

Главизны преподобный Симеон Новый Богослов

Главизны практические и богоразумные

1.

Бог телесно смотрящим – так нигде, ибо невидим.
Духовно умствующим – везде есть, ибо присутствует.
Ибо во всем, и вне всего.
В этом и близок боящимся Его,
И далече от грешных спасение Его.

2.

Память Христова просвещает ум и демонов изгоняет.
Свет Святой Троицы явен в чистом сердце,
Все оставляющем мира,
И участником его уже отныне исполнения творит грядущей славы,
Насколько человеку вмести́мо,
Вышней милостью споспешествуемому,
Покрываемому же еще завесой плоти.

3.

Ни что другое, вместо мимохождения видимого, –
А только один Бог есть, есть и будет.
Всецело Его благодати в мире этом богато причастившиеся,
Если и на земле присутствуют,
Много больше уже будущему веку примкнуты.
Если и вздыхают отчего, –
«Тенью» и «обузой» (т.е.телом) **отягощаясь.**

4.

Господь не просто «учащих» **блажит,**
Но прежде через заповедей делание воззрит на удостоенных,
И увидевших в себе просвещающий свет Духа сияющий,
И через Него внявших,
В истинном этого зрении и внимании, и действии,
Тому, о чем сказать и других научить.
Нужно потому, что прежде сказано,
Отвести на учение руки налагающих,
Чтобы о них же не постигают говорящие,
Доверяющих им и себя самих, обманув, не погубили бы.

5.

Не боящийся Бога не верит, что есть Бог, ибо безумен.
В это верующий – боится Его,

Боящийся – блюдет Его заповеди.
«Страшение», говорящий, Бога,
Не хранящий заповеди Его – лжец,
И страха Божьего нет в нем.
Ибо где, говорится, страх, – заповедей соблюдение.
Нет его в нас, нет и хранения Божиих заповедей,
Ничем от язычников и неверных мы не отличились.

6.

Вера и Божий страх, и соблюдение Его заповедей,
По мере очищения награды доставляют.
Ибо насколько очищаемся,
Настолько в любовь Божию от боязни Его отводимся,
И так переходим от страха только сообразно преуспеянию,
На то, чтобы любить Бога.
И тогда слышим от Него:

«Имеющий заповеди Мои и соблюдающий их, тот – любящий Меня»
(Ин.14:21).

И так да приложим к подвигам подвиги,
Да любовь от дел докажем.
Когда это происходит, Он Сам, как подъявший, нас любит.
Когда же Он нас любит, и Отец Его также нас любит,
И, конечно, прокладывает путь Дух,
И храмину предуготовляет,
Да во едино собрание ипостасей обителью быть нам,
Отца и Сына, и Святого Духа.

7.

Внятно и ясноощутимо,
Происходящее вселение Триипостасного Божества в совершенных,
Не исполнение желания есть,
Но более начало и причина,
Сильнейшего и большего желания.
Ибо с того времени не оставляет принявшего Его спокойным,
Но как огнем всегда разжигающегося и сжигающегося,
Возноситься в пламень желания божественнейшего творит.
Ибо объятие и совершение желаемого обрести ум не могущий,
Меру желанию и любви не может дать,
Но нескончаемым совершением достигнуть и объять нудясь,
Нескончаемое всегда желание,
И неисполненную любовь в себе проносит.

8.

На этот край пришедший,
Не мнит обрести власть над желанием или любовью Бога в себе самом,
Но как нелюбящий Бога располагается,
Полноту любви объять не возмогая.
Потому за последнего признавая себя из всех,
Боящихся Бога,
Недостойным себя считает от души и среди верных спасению.

9.

«Все возможно верующему» (Мк.9:23),
Ибо «вера... в праведность вменяется»(Рим.4:5),
«Совершение закона – Христос» (Рим.10:4).
В Него же вера оправдывает и совершает верующего,
Как за дела закона,
– Вменяющейся (в закон) **в Христа веры,**
Которая через заповеди Благовестия,
Утверждаясь и выказываясь,
Жизни вечной в Самом Христе участниками верных соделывает.

10.

Вера есть ради Христа за Его заповеди умереть,
И верить – смерть эту жизни посредником иметь,
Нищету как богатство разуметь,
Простоту и уничижение – как славу, в сути, и знаменитость.
И верить – обретать – в ничто держать все,
Более же стяжать «неисследимое богатство разума Христова»,
И пылью или дымом все видимое зреть.

11.

В Христа вера есть не только презреть жития утехи,
Но и выдержать и вытерпеть всякое искушение,
Находящее в печалях и скорбях, и несчастях,
Пока не восхочет и не посетит нас Бог.
Ибо "терпя, – говорится, – потерпех Господа, и внят ми» (Пс.39:2).

12.

Своих родителей в чем-либо предпочитающие Божией заповеди,
Веру не стяжали ко Христу,
Ибо всецело своей судимы совестью,
Если и совесть живую имеют от неверности своей.
Ибо верных то есть, чтобы ни в чем и никак,

Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа,
Не преступать заповедь.

13.

Вера в Бога пожелание доброго родила и страх мучений.
Лучших пожелание и страх мучений,
Соблюдение заповедей точным соделали.
Точное же заповедей соблюдение,
Собственную людей показывает немощь.
Постижение же истинной немощи нашей смерти память породило.
Сожительницей ее стяжавший,
Сам уведать болезненно возревнует,
Чем станет ему исход и из жития этого удаление.
И о грядущем внять тщаться,
Прежде всяческого себя лишиться настоящего должен.
Ибо в этом и до умеренного пристрастием держимый,
К тому внимания совершенного не может стяжать.
Если и вкусит его по домостроительству некоему Божиему,
И скоро не оставит ими же и в них держится по пристрастию,
Весь и такового станет внимания,
И всякого другого вне разумения, – вольно принимая,
И то, которое мнит иметь, возьмется от него.

14.

Отречение от мира и всесовершенное удаление,
Изгнание принявшие из всех, что в житии, материй и нравов,
И расположений, и лиц, и отвержение от тела и хотения, –
Великих польз ходатаем бывают,
Так горячо отрекшегося в короткий срок.

15.

Бегущий из мира,
Да и на час не дашь ты свою душу в утешение,
В нем, поначалу, жительство творящий,
Если и все тебя это делать родственники и друзья понуждают.
Ибо так их демоны подбуждают,
Да горячность угасят сердца твоего.
Ибо, если и не совершенно связать твое изволение смогут,
Хоть вялым его, всеми способами, и немощным,
Но соделают.

16.

Когда на всякую жития приятность,

Будешь обретен ты мужественным и неутешимым,
Тогда в сострадание, конечно, демоны сродников преложив,
Рыдать творят и плакать ради тебя пред лицом твоим.

И это воистину познаешь:

Когда ты неизменен и в таком пребудешь приражении,
Тех в бешенстве, что по тебе,

И ненависть внезапно выказавших увидишь,

И как от врага от тебя отвращающихся,

И смотреть не желающих.

17.

Родителей и братьев, и друзей твоих,

Скорбь видящий, по тебе бываемую,

Улыбнись ради подбуждающих на это,

Так разно против тебя возникающих демонов,

И со страхом, и тщанием многим отойди,

И Бога прилежно моли,

Да скоро в пристанище доброго отца (духовного) **придти тебе,**

Где душу твою,

Утружденной и обремененной пребывающую,

Он успокоит.

Много, ибо, имеет пучина жития причин бед,

И гибели последней.

18.

Возненавидеть хотящий мир,

Любовь из глубин души иметь должен к Богу,

И память о Нем приснотекущую.

Ибо ничем другим, как этим,

С радостью всего оставление он творит,

И как от сора, право, от этого отвращение.

19.

Не хоти ради благословесных причин,

Или тем более бессловесных,

С миром стать воедино.

Но когда зван будешь – скоро послушайся.

Ибо ни о чем другом Бог так,

Как о быстроте нашей возвеселяется.

Потому, что лучше послушание скорое с бедностью,

Чем промедление с многим имением.

20.

Если мир и то, что в мире – все преходит,
Бог же един вечен и бессмертен,
Радуйтесь, столь великие,
Что, благодаря Ему, тленное оставили.
Тленное – не только богатство и имения,
Но всякое удовольствие и вкушение греха растление есть.
Одни Божии заповеди – свет есть и жизнь,
И так всеми и зовутся.

21.

Если пламя принял, брат, и, бежав,
Пришел в общежитие или к духовному отцу ради этого,
То если и будешь ты предпосылаем со стороны его,
Или сподвизающихся тебе братьев к баням или брашну,
Или другим телесным служениям послужить,
Успокоения ради,
Это да не примешь ты.
Но всегда уготовленный внутри к посту,
К злостраданию, к воздержанию крайнейшему,
Если от твоего о Господе отца,
Предпослешься ты приобщиться утешению,
То обретаешься и тому послушливым,
И не собственную свою в этом творящим из расположения волю.
Если же нет – с радостью потерпишь,
Как волею сотворить захотев, душевно получая пользу.
Это, ибо, храня, будешь всегда во всем как постящийся,
И воздерживающийся, и своей отрекшийся всецело воли.
И далее находящееся в сердце твоём пламя,
Неугасимым соблюдеши, –
Все презирать тебя нудящее.

22.

Если все от себя демоны сделают,
Да по Богу наше намерение обратить не смогут или связать,
Тогда к благоговению лицемерящим вкрадываются,
И через них подвизающихся связывать покушаются.
И прежде, как от любви, конечно, и сострадания движась,
В телесное упокоение приводят молят себя,
Да и тело не обессилится, говорят,
И в уныние вы не впадете.
Потом в собеседования бесполезные созывая,

Дни в таковых растрачивать себя творят.
Если же кто, послушав, из усердных будет уподоблен им, –
Обращаются к нему, да возвестят его погибель.
Если же не завлекся их словами,
Но блюдет себя чуждым от всего и серьезным, и недерзким,
То подвигаются в зависть и все творят и делают,
Пока и из обители его не изгонят.
Не выносит, ибо, тщеславие бесчестное,
Похвальное смирение зреть, противоположное ему.
23.

Тяготится тщеславный смиренномудрым,
Видя проливаемые слезы и вдвойне пользующегося.
Бога убожаю, их самих ради действующего,
И людей к хвале приводящего невольню.
24.

Сам свое все на духовного твоего возложи отца.
Будь как чужой, и есть,
Для всех внешних, если что принесешь,
Человеческих, говорю я, вещах и имениях.
Без него ничто в них сделать или (ими) **сотворить**,
Да не возжелаешь ты,
Но ни малой,
Ни большой не попросишь вещи самому оставить себе,
Если только не что он собственным изволением,
Или повелит взять тебе,
Или сам собственноручно тебе передаст.
25.

Да не дашь ты без по-Богу отца твоего милостыню,
Из того имения, что внес,
И да не через посредника тебе принять что-либо из того,
– Помимо него – ты восхочешь.
Ибо лучше быть нищим и странным, и слушать тебе,
Чем расточать имения и давать убогим, будучи новоначальным.
Верой же несмущенной как в руку Божию – духовного отца,
Возложить все ты да восхочешь.
26.

Ни даже принять воды попросил бы ты питья,
Если и случилось тебе быть палимым жаждой,
До того, как от себя подвигнутый,

Духовный твой отец предложит.
Ибо тяготи себя и понуждай во всем, уповая,
И говоря помыслом: «Если хочет Бог...»
И если будешь достоин делания,
Он открывает, конечно, это духовному твоему отцу,
И тот говорит тебе: «Пей.»
И тогда питье – с чистой совестью,
Если и вопреки сроку – час.

27.

Испытавший до конца духовную пользу,
И законнорожденную веру стяжавший,
Свидетелем истины Бога выставляя, сказал:
«Положил я таковой в себе помысел,
Что ни есть, ни пить не попросить когда-либо у отца моего,
Или без него принять что отнюдь,
Пока если Бог не известит его, и не повелит он мне.»
И так пребывающий, никогда, говорит,
В намерении моем не потерпел неудачу.

28.

Веру стяжавший ясную к по-Богу отцу своему,
Смотря на него, Самого видеть помышляет Христа.
Пребывая с ним и последуя ему,
С Христом пребывать и последовать твердо верит.
Таковой не восхочет к другому кому обратиться когда,
Не предпочтет чего из мирских вещей,
Его памяти всецелой и любви.
Ибо, что больше и полезней в преходящей и грядущей жизни,
Чем пребывать со Христом?
И что прекраснее и слаще зрения Его?
А если и беседы удостоивается с Ним,
Всецело жизнь вечную из нее черпает.

29.

От расположения поносящих или онеправдывающих,
Или ненавидящих и обижающих его любящий,
И за них молящийся,
В преуспеяние – малым – великое восходит.
Ибо чувством сердца бывающее это,
В бездну смирения и слез источники, помышляемое,
Он сносит, –

В них же утопает троечастность души,
Возводит в небеса бесстрастия ум,
И понятливость воздвигает.
И вкушением тамошней благости,
Всего в сор преходящего жития вменение творит,
И это, именно, брашно и питание,
Не насыщаясь и чаще принимает.
30.

Веру ясную показал,
И место, на котором вожатый и отец его стоит –
Как святых (его) **благоговеющий**,
И прах с ног его руками берущий ревностно,
И посыпая на свою главу, и сердце умащая,
Как лекарство своих страстей и прегрешений очищающее,
К нему же самому даже приблизиться не дерзая,
Ни просто дотронуться до каких-нибудь его одежд или покрывал,
Без того повеления.
И беря в руки что-либо его,
Со страхом и стыдом это делает,
Недостойного себя осуждая не только зрения его и служения,
Но и в келье его пребывания.
31.

Многие от жития этого и от жития предметов отрекаются,
Малые же и от воли своей.
О них и Божие Слово хорошо объявляет,
"Многие званы..., – говоря, – малые избраны..." (Мф.22:14).
32.

Когда если за всякую сядешь трапезу братскую,
Так и разумно твоим тень всяческую очам наводить,
И приятности брашен да не почувствуешь ты, –
Но всю имеющую быть душу чудом устрешенной,
И слезами наполненной.
Тогда знай Божию мне радость так это почитать,
Ради от страха многого твоего смирения, –
Чтобы, увидя творения Божии,
И будучи наученным чувств неозабоченности,
В любовь духовных да перепривил бы ты страх твой.
И это есть духовное внимание,
Которое, глаголемое, и слышишь,

Которое между страхом и любовью обретается,
И из первого во вторую переводит незаметно и безбедно человека.
33.

Не принимается иначе к Богу,
Совершенной любви неотрывной стяжание никакое,
Если не по мере духовного внимания,
Которое помалу возвращается практически,
Болезнующей постоянно душой.
Это, ибо, ведая, и Апостол сказал:
«От величия и доброты творений соразмерно Творец бытия понятен»

(Рим.1:20).

34.
Величие небес и земли широта, и прочего всего,
Слова никакие достойными усмотреть не могут чувственных очей.
Ибо переступающее через ум и мышление,
Как глазами уразуметь тела возможем? –
Что едва и ум, очищенный от помыслов,
И освобожденный от предрасположенностей,
Милостью же и благодатью Божией просвещенный,
По мере просвещения и пониманию сущего,
Достойно сможет узреть.

35.
Как ночью чувственными очами в том месте видим только,
Где если света светильник зажжем,
Остальной же весь мир, по-нашему, ночь есть,
Так и в ночи прегрешений спящим,
Благой Владыка Свет вмале является, –
Бог, всем неместимый, жалея немощь нашу.
И тогда, внезапно прозревая, человек,
И понимая естество сущего,
Поскольку никогда его не видал,
Дивится и без боли, сам собой проливает слезы,
Которыми очищается и омывается во втором крещении,
Том крещении,
О котором говорит через Благовествования Господь:
«Если кто не будет рожден водою и Духом,
Не войдет в царствие небесное» и, далее,
«Если не будет рожден свыше»:
И о "свыше" сказал, и "от Духа", – добавил Он, – рождение (Ин.3:3, 5).

36.

Первое крещение имеет воду,
Предначертывающую слезы,
Имеет миро помазания,
Предзнаменующее умное миро Духа.
Второе – уже не образ истины, но сама истина.

37.

Не от дел только лукавых удерживаться должно,
Но и от помыслов и понятий противных,
Нужно тщиться подвижнику свободным быть.
Время же проводить всегда в полезных душе,
И духовных рассуждениях,
Чтобы так неозабоченным от житейского да пребыть.

38.

Как все свое обнаживший тело,
Если покровом неким покрытые имеет очи,
И не захочет взять и стряхнуть его,
То не может от одной наготы остального тела увидеть свет,
Так и всеми иными вещами, вместе с именными, пренебрегший,
И от самих избавленный страстей,
Если и от житейских рассуждений и ложных понятий,
Не освободит души око, –
Не узрит никогда умный свет,
Самого Господа нашего Иисуса Христа и Бога.

39.

Как покров, на очи возложенный,
Так помыслы мирские и житейские рассуждения,
По смыслу беря, на око души бывают.
Ибо на какое если будут оставлены время они,
– Не видим мы.
Когда же будут изъяты смерти памятью,
Тогда ясно узрим свет истинный,
Который просвещает всякого человека,
В вышний мир грядущего.

40.

От рождения сущий слепым,
Не увидит умом и не поверит пишущегося силе.
Увидеть же однажды удостоенный, –
Созасвидетельствует быть истиной глаголемому.

41.

Видящий чувственными очами знает, когда ночь,
Когда день.
Слепой – обоим не внимает.
И духовно прозревший и умными зрящий очами,
Увидевший истинный и незаходимый свет,
Если из-за лени в прежнюю отвратится слепоту,
И света лишен будет, –
Ясноощутимо чувствует его оскудение,
И откуда то случится быть, не ведает.
Пребывающий же слепым от рождения,
Никаким испытанием и действием это не постигает,
Если только что на слух не услышит и не узнает о том,
Чего никогда не увидел,
И не поведает другим, как услышал,
Причем самому и слушающим быть не уведавшими,
О коих вещах друг другу говорят.

42.

Невозможно и плоть сытостью брашен наполнять,
И духовно умную и божественную вкушать благодать.
Ибо насколько утробе кто послужит,
Настолько той себя лишит,
И насколько тело удручит,
Соразмерно духовной пищей и утешением будет исполнен.

43.

Оставим все, что на земле, –
Не богатство только и золото, и другие материи жития,
Но и похотение к ним совершенно из душ наших изведем.
Возненавидим не удовольствия только тела,
Но и бессловесные движения его,
И умертвить их через болезни потщимся.
Ибо из-за них соделывается то, что от похотения,
И в деле поведывается.
И сущи живу ему,
– Непременно всей мертвенной душе нашей быть,
И труднодвижимой ко всякой Божией заповеди,
И вовсе недвижимой.

44.

Как пламя огня в высоту всегда возносится,

Как только станешь ворочать вещество,
От которого оно возгорается,
Так и тщеславного сердце присмирненным быть не может.
Но как если скажешь ему полезное его,
Более и более восстает.

Так обличаясь или вразумляясь – прекословит неистово,
Хвалясь же или утешаясь – возносится зло.

45.

Человек, уразумевши прекословить,
Сам для себя – обоюдоострый меч,
Убивающий, не замечая этого, собственную душу,
И вечной жизни чуждой ее содельвающий.

46.

Прекословящий подобен есть волей предание себя творящему,
Сопротивным царю врагам.

Ибо прекословие удица есть,

Приманкой имеющая праведнословесие,

Которым обманываясь, крючок проглатываем греха, –

Им же и восхищаться привычно, как ради глотки и языка,

Духами лукавства жалкой душе,

И когда в высоту возношения возноситься,

Тогда и в хаос бездны греха погружаться,

И со с неба спавшими осуждаться.

47.

Бесчествующийся и досаждающийся,

И сильно утруждающий сердце,

Да знает из этого, что древнего змия носит на груди.

Если в молчании претерпит,

Или со многим будет приведен к ответу смирением, –

Немощным его и расслабленным соделает.

Если же с горечью против скажет,

Или будет и разговаривать с дерзостью, –

Даст крепость змию яд излить в сердце свое,

И неукротимо внутренняя своя пожирать, –

Так здесь каждый раз возмогающего себя поедание творить,

О благих исправления и крепости жалкой этой души,

И жить ей оттоле для греха,

Мертвой всецело быть для правды.

48.

Если отречься решил ты,
Да евангельскому житию будешь научен,
Ни неискреннему,
Ни острацённому учителю себя не отдавай,
Да вместо евангельского,
– Дьявольскому житию научен не будешь.
Ибо добрых учителей добры учения, злых же – злы,
Сеяний лукавых всецело лукавые возделывания.
49.

Молитвами и слезами Бога умоляй,
Послать тебе вождя бесстрастного и святого.
Испытывай же и сам божественные Писания,
Особенно святых отцов практические письма,
Чтобы с ними сравнил,
Со стороны учителя и предстоятеля тебе преподаваемое,
Как в зеркале увидеть смочь его и распознать.
И согласное с Божественными Писаниями,
Прикладывать к груди и удерживать мышлением,
Ложное же и чуждое – рассуждать и удалять,
Чтобы не быть обманутым.
Ибо многие, знай,
Обманщики и лжеучители во дни эти объявились.
50.

Всякий не видящий, других же вести крепящийся,
Обманщик есть,
И следующих за собой в ров погибели положит,
По Господню гласу: «Слепой слепого если поведет,
...Оба в яму впадут" (Мф.15:14).
51.

Кто слеп к Единому – слеп вовсе ко всему.
Видящий же в Едином – в понимании всего есть,
От понимания же всего воздерживается.
И в понимании всего становится,
И понимающегося вне есть.
В Едином этот сущий все видит,
И во всем сущий ничего из всего не видит.
52.

Видящий в Едином через Единого и себя, и всех,
И все зрит, и сокрытым будучи в Нем,

Ничего из всего не видит.

53.

В образ Господа нашего Иисуса Христа,
Небесного человека же и Бога,
В словесном и умном человеке,
Ясноощутимо и внятно не облекшийся, –
Кровь только еще есть и плоть,
Духовной славы чувство не могущий через слово получить,
Как и от рождения слепые,
Свету солнца через слово только внять не могут.]

54.

Слышащий так и видящий, и чувствующий,
Знает глаголемого силу, –
Как уже образ понесший небесного,
И в мужа совершенного пришедший исполнения Христова.
И так держащий,
Может и достойно вести в путь Божиих заповедей стадо Христово.
Неведающий же или иначе держащий явлен есть,
Что отнюдь чувства души проясненные и здоровые не носит,
Ему и гораздо лучше ведомым быть, чем вести на беду.

55.

Взирая на учителя и вождя своего как на Бога,
Прекословить не смей.
Если же кто думает и говорит, чтобы и то, и другое иметь,
Знай, – обманулся,
Какое, ибо, Божии к Богу имеют расположение,
– Не ведает.

56.

Верующий, что в руке пастыря его,
Собственные находятся жизнь и смерть, –
Не воспрекословит никогда.
К ним невнимание прекословие порождает,
Ходатая умной и вечной смерти.

57.

Перед принятием приговора – осуждения,
Возможность дается ответчику самому говорить судье о том,
Что содеял.
После же содеянного выяснения и судьи приговора,
Ни в малом, ни в большом истязующим он не прекословит.

58.

Перед вхождением в это судилище монаха,
И открытия своего сердечного,
Может быть прекословить можно ему, –
По невниманию ли,
Или как мнящему скрывать свое.
После же помыслов откровения и ясного объявления,
Нельзя прекословить после Бога судье,
И властителю своему до смерти никогда.
Ибо монах, в это изначально войдя судилище,
И обнажив тайная сердца своего,
Известился из предисловия,
Если по крайней мере и как-нибудь внимание стяжал, –
Что тысяч есть налицо смертей достоин,
И ради послушания своего и смирения,
От всякого мщения и мучения искупленным быть верит,
И если истинно, то, конечно, таинства образ постигает.

59.

Неизгладимо это хранящий в своей мысли,
Сердцем никогда не подвигнется,
Наказуясь, вразумляясь и обличаясь.
Потому, что впадающий в таковые злобы, –
Говорю, конечно, прекословие и неверие,
К духовному отцу своему и учителю, –
В западню и глубину адову еще живым плачевно сносится,
И домом сатаны и всей его нечистой силы становится,
Как противления и гибели сын.

60.

Умоляю тебя к послушанию этому,
Обращаться устремленно мыслью своей,
И со всяким тщанием подвизаться,
Да не сойти в реченные адовы злобы.
Но так молиться Богу горячо постоянно и говорить:
«Боже и Господи всяческих,
Всякого дыхания и души имеющий власть,
Единый исцелить меня могущий!
Услыши мое моление, окаянного,
И во мне угнездившегося дракона,
Всесвятого Твоего Духа нашествием, умертвив, потреби.

И меня, нищего и нагого от всяческой добродетели,
К святого моего отца стопам,
Со слезами припасть удостой,
И святую его душу в сострадание,
Помиловать меня, привлеки.
И дай, Господи, смирение сердцу моему,
И помыслы, подобающие грешнику,
Положившему Тебе каяться,
Да не вконец оставишь душу единожды устроенную,
И исповедавшую,
И вместо всего мира избравшую и предпочтившую – Тебя.
Веси бо, Господи, что желаю быть спасенным,
Если и лукавый мой обычай преткновение мне творит.
Но возможно Тебе, Владыко, все,
Которое человекам невозможно.»

61.

Доброе основание веры и надежды в монастыре кладущие,
Благочестия со страхом и трепетом;
На камне послушания духовным отцам,
Стопы непоколебимые утвердившие,
И как из Божиих уст теми повеленное слушающие,
И на основание это послушания,
Небесчинно назидующие его в смирении души, –
Вскоре преуспевают, и преуспевает к ним,
Великое это и первое преуспеяние – себя отвергнуться.
Ибо исполнение чужой воли, а не своей,
Не только отвержение своей души,
Но и то умерщвление, что к миру, все сотворяет.

62.

Своему отцу прекословящему сорадуются демоны.
Смиряющемуся до смерти дивятся ангелы.
Ибо дело Божие таковой соделывает,
Уподобляясь Сыну Божьему,
Послушание исполнившему Своему Отцу до смерти,
Смерти же крестной.

63.

Многое и неуместное сокрушение сердца,
Помрачает и смущает мышление,
И чистую молитву и смирение души изничтожает,

Болезнь сердечную сотворяет.
Здесь же и ожесточение и ослепление неискusstное,
Через них же отчаяние в духовных демоны проталкивают.

64.

Когда бы тебе это ни встретилось, монаше,
Обрети же ревность и желание совершенства в душе твоей многие,
Да хотеть тебе всякую заповедь исполнить Божию,
Вплоть до праздного слова не проронять и не согрешать,
И ни от кого же из древних не отстать святых,
По делу, вниманию и пониманию.
Если увидишь ты себя препятствуемого,
От бесплодствующих отчаяния плевелы,
Да не потерпеть вреда на таком высоте святости,
В подвущении ей в тебе помыслов и говорении:
«Невозможно тебе среди мира быть спасенным,
И сохранить все заповеди, без упущения, Божии.»
Ты тогда в один севши наедине угол,
Собери себя и направь свой помысел,
И дай добрый совет своей душе, и скажи:
«Что прискорбна еси, душа моя, и что смущаешь меня?
Уповай на Бога, что исповедовать и буду Ему.
Ибо спасение лица моего не дела мои, но Бог мой.
Ибо кто от дел закона оправдится?
Ибо «не оправдится пред Тобой всяк живой».
Но по вере в Самого Бога моего уповаю спасенным быть,
Ради неизреченного Его благоутробия дара.
Иди за мной, сатана, Господу Богу моему поклонюсь,
И Ему от юности моей служу,
Могущему меня спасти по единой милости Своей.
И так отступи от меня.
Бог, сотворший меня по образу и по подобию Своему,
Да упразднит тебя.»

65.

Бог с нас, людей, ничего иного не взыскивает,
Как только не грешить, и только.
Это не есть дело закона,
Но хранение непреступаемое образа и вышнего достоинства,
В которое по естеству встав,
И хитон нося просветленный духа, –

В Боге пребываем мы, и Он в нас,
Достоинства богов и сыновей Божиих принимая весть,
Светом внимания Богу знаменуясь.

66.

Уныние и тягота тела,
От лени и нерадения присоединяясь к душе,
От обычного если отклоняют правила (молитвенного), –
И затмение мышления доставляют, и отчаяние так,
Что робости здесь и хуления помыслы наводят на сердце,
И ни в обычное место молитвы мочь войти,
Демоном уныния искушающемся,
И лениться ему,
И против сделанного всего мыслить несуразное.
Узнав же причину, и откуда на тебя это нашло,
Со тщанием войди в обычное место молитвы твое,
Да к человеколюбцу Богу припавшему тебе,
Вымолено будет со стенанием и слезами,
В муке сердца твоего,
Избавление от тяготы уныния и лукавых помыслов.
И будет дано тебе,
В болезни пребывающему и толкущему,
От тех вскорости освобождение.

67.

Чистое сердце стяжавший – этот робость победил.
Только очищающий, когда повергает ее,
Когда повергается ей.
Нисколько не подвизающийся –
Или всецело бесчувствует,
И в том друг есть страстям и демонам,
К тщеславию и самомнением недугует,
Мня быть чем-то, ничем сущи,
Или робости рабом бывает и подручным,
Трепещя, как по мудрованию младенец,
И боясь страха, где ни страха нет, ни робости, –
Боящимся Господа.

68.

Боящийся Бога демонов устремлений не боится,
Ни немощи нападений их, ни человек лукавых прещений.
Словно некое пламя или палящий огонь весь бывая,

В недоступных местах и несветлых ночь и день проживая,
Изгоняет он демонов,
Убегающих более от него, чем от них он,
Да не быть рассеченными исходящим от него,
Пламенovidным лучом Божьего огня.

69.

Кто страхом Божиим ходит,
Тот, между мужами пребывая лукавыми, не боится, –
Страх свой внутри имея,
И нося непреоборимое оружие веры,
С ним же укрепляется и возмогает все совершать, –
И то, что мнится многим обременительным и невозможным.
Но как некий гигант среди обезьян,
Или лев, рыкающий среди псов и лисиц преходящий,
Вознадеясь на Господа,
Твердостью мудрования поражает их и пугает умы их,
Как жезл железный, мудростью слова налагаемый.

70.

Да не удивишься ты, если робостью обладаясь,
Всего страшась, трепещешь.
Ибо еще несовершенен и некрепок, –
Как младенец, пугалища даваемый.
Ибо робость страсть есть младенцев,
И достойной смеха тщеславной души.
Против этого демона не хоти слова говорить,
Или пререкание творить.
Ибо душу трепещущую и колеблющуюся не попользуют слова.
Оставь же их и, елико в тебе силы, помысел свой смири,
Да скорее вонмешь, как робость потреблена.

71.

Унынием некогда некто одержась,
Вялым ум и темным обрел, и распущенной свою душу.
Как малое из того – плачу (было) **иссякнуть из сердца его**,
И пламени в себе стать угашенному Духа,
И всей храмине тела своего – наполненной чадом.
Кроме того, оцепенение, грядущее к нему,
Бывающее от лености,
В сон безмерный (его) **вносило**.
Как по необходимости – сокращать ему и обычное последование

(молитв).

Этому через воздержание противостав и бодрствование,
Как сон он победил,
Скоро сердце его от самомнения ожесточалось,
И, при плаче иссякающем,
Робость в него прокрадывалась.
Когда же вновь заметил он ее, сущую в себе, –
Без срока из кельи своей вышел;
В мрачное место и темное уйдя,
Встав там и руки к небу возведя,
И знамение креста на себе запечатлев,
Око души к Богу возведя – как в мале смирил помысел –
Тотчас робости его демон оставил в мале.
Державнейший же, лютый тщеславие-враг,
Похищал его помышление, –
Стащить хотя его и вновь робости демону передать, –
Что, собственно, уразумев, он подивился,
И Бога молил горячо,
Да избавиться душе его от таковых сетей дьявола.

72.

Многое и по всякому, знаю,
Есть труднопонимаемое этого сплетение,
И злоба, и способ демонов бывают.
Ибо узнал я робости демона с тем, что уныния,
Сходящегося и составляющегося,
И этого тому помогающего и слагающегося.
И одного – страх в душе с ожесточением сотворяющего,
Другого же – затмение и упущение,
Еще и ослепление души и ума,
И отчаяние соделывающего.
Испытание подвизающимся – уныние,
Ходатаем им смирения бывающее.

73.

С преуспевшими в молитве или прилежащими молитве,
Уныния, особенно, демону более всего сражаться, обычно,
Ибо ни один другой из прочих демонов на таковых не крепится.
По домостроительному ли попущению этому на них быть
усилившемуся,
Или от телесных нарушений на нас принятой крепости, –

Чему и верю я особенно, и есть глаголемое таково.
Много съел и желудок отяготил, и в сытость поспал –
Возобладала над умом моим страсть, и был он побежден.
Потом, сверх меры воздержавшись,
Ум мой темным и труднодвижимым я соделал, –
Опять в ту же впал страсть.
Есть когда и из-за воздушного смешения, не знаю, как сказать, –
Мрачной плотности южного ветра,
Этому встречаться подвизающимся.

74.

Уныние – смерть души и ума.
Ему если попустил бы Бог на нас подействовать по силе его,
и один не был бы спасен из подвизающихся никогда.
Наше же, однако, есть противостать ему,
По единой силе Божией, которой и воздвигать тайно нас,
И явно победителями явить самой.
Невозможно же никому из смертных восстать,
Без помощи из мертвых Себя восставившего.

75.

Когда в самомнение украденный ум в себя углубится,
И чем-то быть имеющим боевито о себе возомнит,
В то время невидимо его просвещающая благодать улечивается,
И скоро тща оставив, сразу обличает его немощь, –
Словно дикими псами, набежавшими на него страстями,
И пожирать ищущими его.
Он же и, отчаявшись, не имея же,
Куда бежать, чтобы быть спасенным,
К могущему спасти его прибегает, через смирение, Господу.

76.

Вне бывающий мира всего,
Как в пустыне непроходной и полной зверья уразумевает себя быть.
Посему страхом неизреченным и трепетом неисповедимым одержась,
Вопиет к Богу как Иона из кита и моря жития,
Как Даниил из рва диких страстей и львов,
Как три отрока из печи насажденного похотения огня жгущего,
Как Манассия из меднокованности брэнного этого и смертного тела, –
Его же и, слыша, Господь избавляет,
Из пучины невнимания и дружбы с миром,
Как пророка из кита того,

Впредь да не обратится к нему,
Избавляет его из рва лукавых помыслов похотения,
Похищающих и пожирающих человеческие души, – как Даниила,
От страстных предрасположенностей огня,
Сжигающего и повреждающего саму душу,
И к делам неуместным насильно гонящего и влекущего –
Хранит его неопаленным,
Святым Духом орошая его душу, как и Израильтян тех,
И земной этой и тяжелой, и стоящей в страстях плотью,
Неуниженным соблюдая и непадшим,
Сына света и дня его соделывает,
И бессмертие уже здесь дает вкушать ему.

77.

Душа, сложно живущая в унижении этом тела,
В удовольствиях его соревнуясь,
И к славе людей прилежана,
Или теми пренебрегши,
Ощущая же воздуха этого благодушие, –
Ко всякой добродетели и заповеди Божией недвижима бывает,
Совершенно и неохотна,
Как отягчающаяся и связывающаяся бедою реченными злобами.
Когда же,
Будучи воздвигнута болезнями злострадания и слезами покаяния,
Тяготу с себя стряхнет плоти,
И сланость земного мудрования потоками смочит слез,
И превыше унижения станет видимых,
И света вкусит чистого,
И свободы будет удостоена от тиранящих страстей, –
Тотчас пророчески и она вопиет к Богу:
«Растерзал еси вретнице мое, и препоясал мя еси веселием,
Яко да воспоешь Тебе слава моя, и не умилюся» (Пс.29:12–13).

78.

Три Божественное Писание места,
В которых охотно водворяется ум, обычно указывает.
Я же двум, лучше, говорю быть, –
Не против Писания стязуясь, да не будет,
Но между началом и концом – середину не учитываю.
Говорю, как из града в град,
И из страны в другую перешедший страну,

Не и путь сам, которым путешествовал,
Страной или градом назовет,
Если даже и многие некие и чудесные на нем увидит вещи.
Ибо от Египта к обетования перешедший земле,
И в нее вселенный, все то, что между было, помнит,
И это поведывает всем,
Но не как из первого во второй, и из второго в третий град,
Или страну перейти говорит,
Но как от рабства в свободу, и из тьмы в свет,
И из плена в родное отечество устройство.
Так и от остращенности в бесстрашие,
И от страстям порабощения – в свободу Духа,
И от противоестественной предрасположенности,
Которую пленением духовный и называет закон, –
В надприродное восхождение,
От житейской пучины и бури к внемирной тишине назначение,
От горечи житейских забот и скорбей,
В неизреченную сладость и неозабоченность земной всякой вещью,
От о многом похотения несчастья и суматохи,
К единственному и влекущему состоянию своему и любви,
Ум наш, людей, переходит естественно.
79.

Переход ума от видимого к незримому,
И от чувственных к тому,
Что выше чувства этого, охотное вселение, –
Забвение всего прежнего сотворяет.
Его же я безмолвием, подлинно,
И безмолвия страной и возможностью называю,
В которое взойти удостоенный, будет уже не как Моисей,
Который на горе сорок дней и ночей таковых сотворив,
Потом был оттуда сведен,
Но хорошо там быть утвержденный,
К нижним уже отнюдь не возвратится,
Домом Троицы здесь становясь,
И сам в Троицу, как в самом сущий Царствии Ее небесном, вселится,
Любви, именно, держащей его и не допускающей пасть.
80.

Не безмолвствующий только или повинующийся,
Но и управляющий, и многим предстоящий – и сам служащий,

Беззаботным должен быть,
Управляя – свободным от всех житейских вещей недвусмысленно.
Ибо, если будем озабочиваться,
Преступниками Божией заповеди обретаемся, говорящей:
«Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить,
Или во что одеться, ибо всего этого язычники ищут» (Мф.6:25, 31–32).

И, далее:

"Глядите, да не... отягчатся сердца ваши объядением,
И пьянством, и заботами житейскими» (Лк.21:34).

81.

В житейских имеющий вещах помысел озабоченный –
Не свободен,
Ибо о них заботой держится и порабощается.
Если и о себе заботится это, если и о других.
От этого свободный ни о себе, ни о других,
Не озаботится житейски,
Если и епископ, если и игумен, если и диакон по участи.
Но да не укусит когда,
Или чем пренебрежет простейшим и малейшим,
Богоугодно все творя и делая,
Неозабоченный во всяком совершении и в житии всем.

82.

Есть забота недействующая, и есть деяние беззаботное,
Как и обратно, беззаботность деятельная,
И праздность озабоченная.

Как и Господь известил, сказав:

«Отец Мой доныне делает, и Я делаю», и далее:

«Делайте... не брашно гибнущее,

Но... пребывающее в жизни вечной» (Ин.5:17, 6:27), –

Не устраняя деятельность,

Но без заботы деланию научая нас, о том же сказав:

"Кто..., озаботясь, может прибавить рост... себе... один локоть?"
(Мф.6:27), –

Устраняя недействующую заботу.

О действительно же являемой рек:

«И о одежде и пище что заботитесь?

Не видите цветы полевые, и птицы небесные,

Как то растет, их же Он препитывает?» (Мф.6:26–28)

Одну устраняя, другую же утверждая, Господь учит нас,

Как должно неозабочивающимся,
Озаботившись, действовать,
И как беззаботным сущим от неподобающего делания удерживаться.
83.

Да не разоришь ты свой дом,
Когда захочешь ближнего создать.
Ибо виждь то, как тяжкое дело и неудобное,
Да не изволяя на него когда – свой ты разрушишь,
А воссоздать другого не сможешь отнюдь.

84.
Если совершенное беспристрастие,
К вещам и имениям не стяжешь ты житейским,
Да не возжелаешь на смотрение быть назначенным за вещами,
Да не окажешься захваченным ими,
И вместо принятия мзды служения,
Вора и грабителя храма осуждению не подвергнешься.
Если предстоятелем к этому будешь и принужден,
Как огонь беря в руки палящий будь расположен,
И прилог помысла через объявление и покаяние отгоняя,
Неврежденным, предстоятеля молитвой, да соблюдешься.

85.
Не ставший бесстрастным,
Не только не является что о бесстрастии знающим,
Но даже не верит, что таковое на земле может быть.
Ведь сам от себя не отвергшийся прежде,
И кровь смело не истощивший свою,
Ради блаженной этой поистине жизни,
Иное что может почесть сотворить,
Чтобы стяжать бесстрастие?
Так же и мнящий Дух Святой иметь, ничего не имеющий,
Не верит никогда, о действиях Его бывающих слушая,
В Дух Святой имеющих.
И пребывает некто в роде нашем,
Наравне с Апостолами Христовыми и от века Святыми,
Божиим действуясь и движась Духом,
В зрении этого внятно и ясноощутимо являясь.
Каждый же по собственному состоянию,
О том, что у ближнего, судит,
Когда имеет о добродетелях ли сказать, или о пороках.

86.

Иное – бесстрастие души, и иное – бесстрастие тела.
Ибо первое и тело освящает своей светлостью и светолитием Духа,
Второе же, само только по себе,
Ничем стяжающему полезно быть не может.

87.

Одно – неподвижность душевных и телесных суставов,
Другое – стяжание добродетелей.
И первое от природы прилежит,
Второе и природные движения все делает безмолвными.

88.

Не желать чего-либо из мира утех и удовольствий,
Не есть равно вечных и незримых получению благ.
Ибо одно – то, и другое – это.
И первыми многие пренебрегли,
О вторых же малые из людей озаботились.

89.

Не так, что если что отвергать,
И не искать славы людей,
Это и есть славой увенчиваться Божией,
Но большая разница между этими двумя.
Ибо иными страстями многие обладаясь,
Отринуты были от того,
Что малые очень, трудами и болезнями многими,
Принять были удостоены.

90.

Не так, что когда простой одеждой удовлетворяться,
И не желать одежаний светлых – то есть и облечься светом Божиим.
Ибо это – одно, а то – другое.
Ибо тем тысячами похотениями низлагаемые некто удобно
пренебрегли,
Единые же облакаются,
Неуклонно это ищущие через всякое злострадание,
И сынами света и дня через заповедей становящиеся исполнение.

91.

Одно – смиреннословесие, и другое смиренномудрие.
И другое смирение, и другое – цвет смирения и его плод.
Но и плода этого красота, и красоты услаждение – другое.
И, кроме этого, от плода этого действия.

Из этого же одно при нас есть,
Другое – не при нас.
И при нас – всяческая мыслить, всяческая мудрствовать,
Всяческая помышлять и говорить,
И делать то, что к смирению нас ведет.
Святое смирение и прочее, его свойства,
Дарования, и действия его – дар Божий, и не от нас.
Их же никто никогда не будет удостоен,
Если достойные в себе не предпосеивает семена.

92.

Не негодование в бесчестиях и досаждениях,
В искушениях и скорбях – одно.
И другое – благоволение к ним.
И молитва за это творящих нам – другое.
И другое – от души их возлюбление,
И другое, кроме этого,
Мысленное представление лица каждого из (творящих) **их**,
И как искренних друзей, без страсти,
Обнимание в слезах любви чистой,
Следов, именно, неприятности отнюдь никакой,
Не обретая тогда в душе.
Более же всего того, о чем сказали мы,
Когда если и в само время искушений,
Равное имеет кто и подобное, неизменно, расположение,
К в лицо поносящим и онеправдывающим, и осуждающим,
И обвиняющим, и досаждающим, и плюющим в него,
И к в расположении дружбы внешне располагающимся,
Тайком же подобное соделывающим, но не утаивающимся.
Несравненно же этого, далее, большим быть принимаю,
В забвении совершенном бывание:
Им же, если случись кто, из оскорбивших его,
Ни отсутствующим, ни присутствующим,
Не припоминать чего из бывшего,
Но, подобно друзьям и их, без понятия о случившемся,
Принимать в общение и вместе ядение.

93.

Ни как памятование о Боге, так и любление Бога,
Ни как страшение Его, так и блюдение Его заповедей.
Ибо то одно, а это другое.

Совершенных же, однако, и бесстрастных – оба есть.

94.

Одно – безгрешность, и другое – заповедей делание.

Ибо это – подвизающихся и по Благовестию живущих,

То – единственных, первое стяжавших бесстрастие.

95.

Не то, что если всецело праздность, то и безмолвие,

И не то, что если безмолвие, то и молчание.

Иное же это и иное.

Первое – не желающих знать ни кого есть в благах Божиих участие,

Ни что есть доброе справить.

Второе – во внимании Богу творящих всегда учение,

И приседающих слову насажденной премудрости Божией,

И глубины Духа испытывающих,

И дивящихся тайнам в научении встречающимся Божиим.

Третье же – умное делание делающих есть,

С внимательностью к озабоченной мысли помыслам.

96.

Не то удаление, что с места на место переход,

Само по сути истинное странничество.

Но одно то, и другое это.

Ибо первое есть верующих,

Да, по мелковатости, непостоянным переносимых умом,

Или из-за излишка горячности домогающихся еще лучших подвигов.

Второе же – распявшихся миру и мира вещам,

И с одним Богом и ангелами быть всегда желающих,

И не возвращающихся к человеческому вовсе.

97.

Одно – противостоять и сражаться с врагами,

Другое – совершенно победить и покорить, и умертвить их.

Ибо первое – сначала,

Подвизающихся и производящих воздержание.

Второе же – бесстрастных и совершенных.

Но это все деяния в свете бесстрастия ходящих святых.

Этого же вне себя быть усматривающие,

Не будут прельщены ничем,

Ни же свои обманут души,

Но пусть видят, как во тьме все идут.

98.

Многие, один из-за одного чего,
Из-за другого – другой,
От этого были оттеснены.
Малые очень – с насажденным страхом и любовью к Богу,
Дела свои приняли, –
Единственные, вышней благодатью вспомоществуясь,
Скоро исправляют они добродетели делание,
И к реченному простираются.
Другие же да оставятся как «по непроходней» блуждать вокруг,
По реченному «не по пути», по –
«И отпустих я по начинаниям сердец их,
Пойдут в начинаниях своих» (Пс.80:13).
99.

Таковых в искушении бывший,
Ради тщания к красоте, вонмет глаголемого силе.
Иначе же держащий чувственно сказанное уразумет, –
Духовно и умно реченное.
Плоские будет иметь умышлений понимания,
Более же выдумает выдумки ложные в собственном своем смысле,
От истины же глаголемого далеко,
Словно обманутый, будет весьма.
100.

Всякий раз, когда если выше тела унижения будешь,
Ради болезней и потов многих,
И из своих изойдя понуждений,
Легко это и как духовно понесешь,
Словно ни усталости, ни глада, ни жажды не чувствуя,
Но во время то более «в зеркало» **смотря на то,**
Что выше ума,
И открытыми очами слез,
Видя то, что никто никогда не видел,
И угрызаемой твоей душой тем влечением,
Рыдание соделаешь, к слезам добавленное,
Тогда да буду помянут я и прекрасное смирение,
Как с Богом до конца соединение,
И дерзновение к Нему непостыдное.

Главизны внимательные и богоразумные

1.

Ни богомыслящему годится покаяние,
Ни кающемся – богомыслие.
Ибо насколько отстоит восток от запада,
Настолько выше богомыслие покаяния.
Ибо как человек в болезнях и немощах пребывающий,
Или из в рубище одетых убогий и вопиющий о милостыне –
Так в покаянии сущий,
И покаяния дела поистине творящий, нарекается.
Богомыслящий же подобен есть в царском дворе воспитывающемуся,
В светлости наицарственнейшего одеяния,
И со своим сущим царем разговаривающему же самим всегда,
И от него ежечасно слышащему ясно,
Его повеления и воления.

2.

Приложение внимания Богу,
Невнимания к иному всему причиной и ходатаем бывает –
Кроме самого Бога,
И множество осияния Его – совершенное ослепление,
И, выше чувства, сверхсовершенное чувство –
Всего, вне Его сущего, – бесчувствие.
Ибо чем и каким образом, и где, и что, и как, –
В чем оно есть – неведающее,
И распознать или уразуметь вовсе это не возмогающее –
Как чувство будет существовать,
И разве не более сверх чувства то?
Ум же в чувстве своей немощи,
Бесчувственным к тому, что выше чувства,
Не будет ли обретен?
Ибо «ихже око не виде, и ухо не слыша,
И на сердце человеку не взыдоша» (1Кор.2:9),
Как чувству будут подвержены?

3.

То, что выше чувства нам дарующий Господь,
Дает нам и выше чувства чувство другое,
Посредством Духа Своего,

Да те, что выше чувства, Его дары и дарования,
Сверхестественно, посредством всех чувств,
Ясно и чисто мы чувствуем.

4.

Всякий, бесчувственный к Единому,
Ко всему бесчувственен есть.
Как и чувство имеющий к Единому – в чувстве всего,
И чувства всего вне есть.
В чувстве всего есть, и чувством этого не охватывается.

5.

Глухой к Слову – глух ко всякому гласу,
И слышащий Слово – всех слышит.
Он, будучи глухим ко всякому гласу, всех слышит и никого,
Если только не в Слове единственных словеса творящих.
И не их, но Слово единственное в гласе безгласно вещающее.

6.

Слышащий так, и видящий, и чувствующий, –
Знает глаголемого силу.
Неведущий же явлен есть,
Что отнюдь чувства души проясненные и здоровые носит.
Так держа, еще не внял тому,
Что видящим выше был сотворен видимого творения,
И таинником зримого умом.
Но в чести будучи,
Сравнился и уподобился несмысленному и вьючному скоту.
И, уподобившись, пребывает таковым, –
Еще не возвратясь, не воззвавшись, –
Или в прежнее достоинство отведясь,
Сообразно дару домостроительства,
Владыки и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия.

7.

Внизу будучи, не пытай высших.
Прежде чем стать тебе высшим,
Да не восхлопочешь ты о нижних,
Да, подскользнувшись, от обоих не отпадешь.
Точнее же – не будешь погублен с нижними.

8.

Подобно тому, как от нищеты последней царем,
В богатство возведенный и знаменитое достоинство,

Одеянием же от него светлым облеченный,
И пред лицом его стоять назначенный,
Сам – царя с желанием видит,
И, как благодетеля, превозлюбляет,
Одеяние же, в которое облекся, ясно уразумевает,
И достоинство познает,
И данное ему богатство постигает, –
Так и монах, истинно от мира и в нем вещей удалившийся,
И пришедший ко Христу,
Воззванный же ясноощутимо,
И к высоте духовного понимания,
Через заповедей делание возведенный, –
Самого Бога неложно зрит,
И бывающую в нем перемену ясно уразумевает,
Ибо видит всегда благодать Духа, осиявающую его,
Которая одеянием и называется, и царской багряницей,
Более, поэтому, он сам есть Христос,
Ибо в Него, в Него верующие, облакаются.

9.

Небесным богатством обогатившийся, –
Пришествием, говорю, и виталищем сказанного,
«Я и Отец придем, и обитель у него сотворим» (Ин.14:23), –
Во внимании души постигает преподобной,
Вкусил благодати,
И настолько, и как бы,
Разносит богатство по палатам сердца своего,
Словно друг с другом разговаривая с Богом,
Дерзав, –
Предстоит пред лицом в неприступном обитающего свете.

10.

Блажен верующий этому,
Триблажен – тщась через деяние и подвиги святые,
Объять внимание сказанному.
Ангел – да не что более реку –
Достигший через понимание и внимание,
Высоты этого стояния,
И ближним Богу, словно Сын Божий, явившийся.

11.

Тем же образом, что у берега моря стоящий,

Видит вод бескрайнюю пучину,
Край, однако, их объять не может,
Но часть, на которую зрит,
Так и в бескрайнюю пучину Божией славы,
Через понимание воззреть удостоенный и увидеть ее умно, –
Не насколько она есть,
Но, насколько доступно умным очам его души, видит.
12.

Как у моря стоящий не только видит его,
Но и в воды его входит, насколько хочет,
Так и в свете Божиим:
Хотящие из духовных – в участии,
Вместе и понимании,
Насколько через стремление понудились во внимании,
– Бывают.
13.

Подобно тому, как в море у берега стоящий,
Пока вне вод, все зрит, и пучину вод уразумевает,
Когда же начнет входить в воды и в них погружаться,
Насколько сходит, настолько понимания внешних лишает себя,
Так и в Божьего света участии бывающие,
Насколько во внимании преуспевают божественном,
В невнимание более, соответственно, впадают.
14.

Как в воды моря по колени или чресла входящий,
Все ясно, вне сущее вод, видит,
Когда же в бездну сойдет,
И весь под водой будет –
Уже из внешних видеть ничего не сможет,
Если не одно только то знать,
Что весь в глубине моря есть,
Так происходит и в преуспевании духовном растущих,
И в совершенство внимания и понимания восходящих.
15.

Всякий раз, когда в духовном преуспевающие совершении,
Отчасти просвещаются,
Как освещают ум,
Так славу Господа умно отражают,
И разума внимание, и откровения таин,

Вышней благодатью таинственно выказывают,
От сущих понимания,
На то, что выше сущих, возводя внимание.

16.

К совершенству приближающиеся,
И уже видящие как бы отчасти,
Бескрайность и необъятность, его же видели бы,
– Уразумевая –
Изумляются.
Ибо насколько светом внимания проникают, –
Познание своего невнимания принимают.
Как только же неясно как-то являющееся им,
И как в зеркале показываемое,
И отчасти освещенное,
Умом зримое им дано будет увидеть, –
Более оно благоволило бы стать соединенным в участии с
освещающимся,
Все само охватывающее в себе самом;
И весь тот в глубине Духа,
Словно посреди бездны световидных вод бескрайних погублен бы
был,
Поскольку во всесовершенное невнимание,
Как бы выше всякого внимания бывая,
Несказанно восходит.

17.

Прост будучи ум,
Точнее – от всякого понятия наг,
В простой погрузившись весь божественный свет,
Им накрываясь,
Не имеет иного,
Кроме того, в чем пребывает, обрести,
Да к его постижению был бы подвигнут.
Но остается в глубине Божьего света,
Вовне вовсе воззреть не допускаясь.
И это – «Бог свет есть», и свет предельнейший,
И присутствующим – всякого понимания успокоение.

18.

Неподвижным, в то время, приснодвижимый ум,
И, по всему, беспонятийным становится,

Как только весь Божественным облаком и светом будет покрыт, –
Подлинно в понимании пребывает,
И почувствует, и вкусит, в нем же есть, благо.
Ибо не как глубина морских вод,
Так и глубина Святого Духа,
Но водой пребывает, живя, вечной жизни.
Все здешнее неуразумеваемое,
Неизъяснимое и необъятное,
В нем же ум, все видимое и мыслимое переступив, бывает,
И в одном этом недвижимо движится и обращается,
Живя в жизни выше жизни.
Свет сый в свете, и не свет в себе самом,
Ибо не себя тогда, но выше себя зрит,
И из тамошней славы понятию всему своему, изменяясь, не внимает.
19.

Мертв и не мертв,
Меры достигший совершенства существует.
Живя, в Нем же пребывает, Богу,
Как не живя себе самому.
Слеп, как не естеством смотря,
Всякого естественного зрения выше став,
Как новые глаза, и лучшие,
Сверх тех, что естества, несравненно, приняв,
И выше естества видя.
Бездейственный и неподвижный,
Как все свое исполнив действие.
Беспонятийный, как в том, что сверх понятия, соединении,
Явившись и почив, –
Где не есть ума действие,
Или же к рассуждению или помышлению,
Или понятию отнюдь движение.
Ибо неуразумеваемое и невозможное,
Уразумевать или распознавать он не может,
И как бы в таковых успокаивается покоем тем,
Недвижимостью блаженного бесчувствия,
В чувстве утвержденном неизреченных,
Именно не бесполезно, наслаждаясь, благ.
20.

Таковой меры совершенства достичь не удостоенный,

И в таковых владении быть благ,
Пусть себя одного винит,
И не говорит, оправдываясь,
Что то невозможная есть вещь,
Или, что бывает совершенство, но невнятно.
Но да знает, извещаясь Божественными Писаниями,
Что то вещь возможная и истинная,
Делом бывающая и внятно действующая.
Опущением же и бездействием в заповедях,
Сам себя каждый таковых, соответственно, лишает благ.
21.

Многие читают Божественные Писания,
И читающееся слушают.
Малые же и читаемого силу и понятие,
Право познать могущие.
Те же когда невозможным быть,
Божественными Писаниями глаголемое объявляют,
Когда и неверным вовсе признают,
Или и переиначивают его зло,
И для настоящего времени говоримое,
К грядущему вывести судят.
О грядущем же реченное,
За как уже пришедшее и постоянно присутствующее выдают.
И так нет ни суда правого у них,
Ни различения истинного в божественных и человеческих вещах.
22.

Бог от начала два мира сотворил, видимый и незримый, –
Едино же царство зримых двух миров в Нем самом,
Образы носящее сообразно видимому же и умом зримому.
Таковым, соответственно, и два светят солнца,
Чувственное одно, и умное другое.
И то, чем является в видимом и чувственном солнце,
То в незримом и умном – Бог,
Ибо Солнце Правды и есть, и глаголется.
Так, стало быть, два потому солнца,
Одно чувственное, другое умное,
Как и два мира, как и глаголется.
И один из двух, беря чувственный мир и в нем всяческая,
Чувством этим и видимым солнцем просвещается,

Другой же, умный и то, что в нем,
Умным Солнцем Правды освещается и просветляется.
Чувственное – чувством, умное – Умным Солнцем,
Отдельно друг от друга просвещаются,
Никакого не имея друг с другом соединения или внимания,
Или сообщения воедино,
Ни умного к чувственному, ни чувственного к умному.

23.

Единый из видимых и умом зримых всех,
Человек двояким создан Богом,
Тело имея из четырех составленное стихий,
Чувство и дыхание,
Через них же в этих стихиях оно участвует и живет в них.
Душу же – умную и нематериальную, и бесплотную,
Неизреченно с таковыми и непостижимо соединенную,
И срастворенную несмешанно и неслитно.
То есть человек один – живой, смертный и бессмертный,
Видимый и незримый, чувственный и мыслящий,
Смотрящий выше видимого творения, внимающий умом зримому.
Как, стало быть, в двух мирах два по действию разделяются солнца,
Так и для одного человека,
Одно тело, другое душу его освещает,
И от своего света участия каждое, им освещаемому,
По способности принять силе его,
Или богато, или скудно подает.

24.

Чувственное солнце понимается, но не понимает.
Умное – и понимается достойными,
И всех видит, и более – видящих Его.
Чувственное ни говорит, ни речь кому дает.
Умное – и говорит со своими друзьями, и речь всем дарует.
Чувственное в чувстве сад осветив,
Теплотой лучей только влагу высушивает земли,
Но нисколько не и удобряет насаждения и семена.
Умное же оба в душе явным соделывает:
Сырость высушивает страстей,
И срамоту, что от них, вычищает,
И тучность в умную внедряет землю души,
Из нее же, насыщаясь,

Питаются помалу добродетелей насаждения.

25.

Чувственное солнце восходит и просвещает мир чувственный,

И все, что в нем есть: людей, зверей, скотов и прочее,

Ради которых равный и свет равно дает.

Заходит же потом оно,

И темным оставляет место, его же освещало.

Умное – светит всегда и светило,

Все во всем для всех неуместимо заключаясь.

От Им же созданных удалилось,

И Все от них, не отступая, отступает,

Во всем Все будучи для всех, и нигде,

Во всех Все видимых творениях, и Все их вне.

Все в видимых и Все в незримых,

И везде Все окружает,

И Все никак нигде.

Главизны богоразумные и практические

1.

Начало Христос, середина и совершенство.
Во всех, ибо, Он первых, средних же,
И последних, как в первых есть.
Ибо нет в Нем отличия никакого в таковых,
Ни как варвара, ни как скифа, ни как элина, ни как иудея,
Но все и во всем Христос.

2.

Святая Троица, через всех простираясь,
От первых и до последних,
Как от главы некой до стоп,
Составляет всех, скрепляет же и соединяет,
И связывает с Собой,
И, составляя, твердыми и несокрушимыми соделывает.
В каждом из них Одна и Та же сказывается, возвещаясь,
Она и есть Бог.
В Ней последние первыми бывают,
И первые – последними.

3.

Всех верных как одного видеть должны мы, верные,
И помышлять в каждом из них быть Христу,
И так к нему любовью располагаться,
Как готовыми быть за него класть свои души.
И отнюдь не говорить или мнить должны что лукавое,
Но всех как благих зреть, как мы сказали.
Ибо если и страстями страждущего увидишь кого,
Не брата, но страсти ненавидь, воюющие на него,
И если похотениями и предрасположенностями тиранящегося, –
То и к большему будь приведен милосердию,
Да не когда и сам искушен будешь, –
Преложением (от небытия к бытию) **будучи**, –
Веществом облегающим.

4.

Тем же образом, что и умные чины вышних сил,
От Бога по чину освещаются,
От первого чиноначалия на второй,

От него – на другой, и по порядку,
Божественным, через всех проходящим, светометанием,
Так и святые, от божественных освещаясь ангелов,
Союзом Духа связываясь же и соединяясь,
Равночестными им и соревнующими являются.
Ибо от предваривших святых, через род и род,
Через заповедей Божиих делание грядущие святые,
Этим прилепляясь,
Подобно тем освещаются,
Божию благодать принимая сообразно участию.
И как бы некой бывають золотой цепью,
Каждый из них бывая звеном одним,
Другим к предварившему,
Верой и делами, и любовью связываясь,
Так, чтобы быть единым им,
И стать цепью в едином Боге,
Не могущей скоро прерваться.

5.

Если кто фальшив по лицемерию,
Или по делам порочен,
Или скоро сокрушен от одной страсти,
Или малость недостаточен по нерадению –
Участь принимает, – не причисляется к всесовершенным,
Но как непотребный и неискусный отлагается,
Да не в срок случись напряжению,
Разрыв сотворит союзу цепи,
И разлучение в неразлучных.
И печаль в обоих соделает,
В тех, которые передние, за последних,
В этих же из-за удаления впереди идущих страдающих.

6.

Соединения с последним из всех святых,
В любви и пожелании сильном,
Через смиренномудрие не домогающийся,
Но малую некую стяжавший к нему неверность,
Вовсе никогда не будет присоединен,
И не станет в порядке с ему первыми и предварившими святыми,
Даже если и мнит всякую иметь веру,
И всякую любовь к Богу,

И ко всем святым.
Вон, ибо, будет извержен от них,
Как в то место, которое назначен,
И в которое быть примкнутым Богом, прежде век, предуставлен,
Через смирение не изволяющий.

7.

По Богу плачи предопределяют унижение,
Потом же радость и веселие неизреченное.
Тем, что по Богу, смирением,
Возращивается и спасения надежда.
Ибо насколько от души имеет кто себя всех людей грешнее,
Настолько и надежда совозрастает смирением,
И цветет в сердце его, извещаясь,
Что ради него ожидает быть спасенной.

8.

Насколько в глубину кто сходит смирения,
И себя отвергает как недостойного быть спасенным,
По таковому скорбит и слез отверзает источники, –
(Настолько) **с ними, соответственно,**
Духовная поднимается в сердце радость,
Ей же и надежда соисточается и совозрастает,
И удостоверение спасения надежнейшее подает.

9.

Обращать внимание на себя каждому нужно и уразумевать,
Да ни надеждой одной дерзать,
Без по Богу плача и духовного смирения,
Ни смиренномудрием и слезами,
Без споследующей им духовной надежды же и радости.

10.

Есть мнящееся смирение от нерадения же и вялости,
И совести сильного осуждения,
Которое стяжавшие как спасения разумеют ходатая, –
Но не есть оно.
Ибо радостотворный плачь с ним сопряженно не стяжался.

11.

Есть плач духовный вне смирения,
И его как прегрешений чистилище,
Так рыдающие, разумеют, и блуждают всуе, так полагая
Ибо Духа сладости лишаются,

Таинственно в умных души хоромах бывающей,
И благости Господа не вкушают,
Потому и от гневливости таковые скоро распалются,
И миром, и тем, что в мире,
Окончательно пренебречь не могут.
Этим же совершенно не пренебрегший,
И ненависть от души к этому не стяжавший,
Никогда надежду спасения своего,
Твердую и небесчинную не может стяжать.
Всегда и здесь себя в сомнение переносит,
На камень не полагая основание.

12.

Плачь – двойкий по действию,
Как вода, слезами все гасит пламя страстей,
И душу очищает от их скверны,
Как огонь же, пришествием Святого Духа животворит,
И воспламеняет, и зажигает, и разогревает сердце,
И к стремлению и желанию Бога привязывает его.

13.

Смотри и узнавай в тебе происходящие действия,
От смирения же и плача,
И от них испытывай предлагающуюся тебе ежечасно пользу.
Она же есть начинающим всякого земного мудрования отложение,
Ко всему родственному, своему и дружескому –
Беспристрастие и отвержение,
Всеми вещами и именами –
Незабоченность и пренебрежение,
Вплоть не до иголки только, но и самого тела.

14.

Как и в пламя горячей печи,
Землю набрасывающий, ее гасит,
Тем же образом и житейские заботы,
И всякое пристрастие к простой и малейшей вещи,
Возгоревшуюся, поначалу, горячность сердца изничтожают.

15.

Внешних вещей же и людей, и всего того, что в житии,
Сотворивший все совершенным сердца чувством,
С радостью, отвержение,
И забвение принявший таковых,

Как стену, переступив пристрастие,
Как чужой миру и тому, что в мире, всему, пребывает, –
Собирая ум свой, и едино раздумье твоя:
Память смерти и понятие.
Тем и всегда о том, что суда и воздаяния заботится,
И всецело в нем пленяется страхом неизреченным от таковых
понятий,
От об этом разговора повергаясь.

16.

Некто как осужденный, оковами обкладываясь,
На позорищи этого жития бывает –
Страх суда в глубине понесший.
Отсюда, конечно, и как палачом неким, страхом влечась,
На смерть приходящую, идя, является,
Ничего не разумея другого, как не болезнь одну и муку,
Которой подвергнуться грядет отмщения вечного,
Это неизгладимо неся в сердце;
От этого происходящий страх,
Ни о чем вовсе из человеческого,
Не оставляет заботиться его,
Ибо, как к древу уже пригвожденный,
И муками сильно, к смерти одержанный,
Так всегда он остается,
Ни воззреть очами в лицо чье себе позволяя,
Ни о чести или бесчестии человеческих слово беря.
Всякого, ибо, бесчестия и унижения,
Достойным себя, от сердца, имея,
О наносящихся досаждениях ему он не беспокоится.

17.

Всякого брашна и пития, и украшения одежд,
Страх несущий смерти гнушается,
И с удовольствием ни вкушает хлеб, ни пьет воду,
Подаст же только необходимое телу,
Сколько только достаточно для жизни.
Всю волю свою отвергнет,
И рабом всех, с рассуждением повеленного, станет.

18.

Рабом себя давший по Богу отцам своим ради страха мучения,
Не легкое – сердца своего болезнь, получая повеление,

Захочет подъять,
Не отрешающее – страха узы.
На таковое не дружески или льстиво,
Или как в приказном порядке влекущим он подчинится,
Но более возрастающее – себя предпочтет,
И узы – стягивающее – восхочет,
И палача – укрепляющее – возлюбит,
И в таковых пребудет,
Как не мня вовсе освобождение принять когда от них.
Ибо надежда избавления легче болезнь соделывает,
Что, собственно, невыгодно кающемуся горячо.

19.

Всякому, по Богу житие начинающему, помощники –
Мучения страх и болезнь, рождающаяся от него.
Без таковой болезни и уз, и палача,
Начало класть мечтающий,
Не на песке одном своих деяний основание полагал,
Но и в воздухе мнит, без основания, складывать дом,
Что, собственно, по всему невозможно.
Ибо болезнь эта настолько разве не всякую радость отрождает,
И узы эти – всех прегрешений и страстей путы разрывают,
И палач этот не все ли не смерть,
Но жизнь вечную ходатайствует?

20.

Если не захочет кто оттолкнуть и избежать,
Рождающейся болезни от страха вечного мучения, –
Но изволением сердца последовать ему,
И стянуть более этими путами себя, –
Соразмерно, быстрее пойдет по пути,
И пред лицом Царя царствующих представит себя.
Когда же это произойдет,
Вместе с узрением Его, неясно как бы, славы Его,
Сразу будут разрешены путы,
Палач же страх убежит далеко от него,
И в сердце его болезнь обратится в радость и источником станет,
Источая чувственно слезы потоком приснотекущим.
В уме же – тишину, кротость и неизреченную сладость,
Еще же мужество,
И ко всякому послушанию заповедям Божиим,

Свободное и беспрепятственное течение.
До тех же пор, новоначальным,
К середине по преуспеянию восшедшим,
И, собственно, совершающимся,
Свет и источник этот сердца,
Внезапно изменяющегося и прелагающегося,
Невозможен.

21.

Внутри себя свет Всесвятого Духа имеющий,
Не вынося этого зреть,
На землю, низринувшись, падает,
Кричит же и вопиет в изумлении и страхе многом,
Как сверх естества, сверх слова, сверх понятия вещь,
Увидев и пережив.
И бывает подобен человеку,
Откуда-то получившему возжение утробы огнем,
Которым палимый и пламени сожжения не могущий переносить,
Пребывает, будто исступленно,
В себя придти вовсе не возмогая,
Слезами же заливаясь приснотекущими, и ими остужаясь.
Огонь разгорается желанья сильнее,
Отсюда же слезы тот проливает больше,
И их изливанием омываясь, светлейше воссиявает.
Когда же, совсем разожженный, как свет станет,
Тогда исполнится реченное:
«Бог божьему соединяясь и сказываясь»,
И, насколько возможно,
Настолько с уже примкнутыми Он соединился,
И, внявшим, открылся.

22.

Насколько внятым быть,
Если захочет с нашей стороны Бог, –
Настолько и открывается.
Насколько же откроется, –
Зрится достойными и внимается.
Не насколько кому что пострадать или увидеть,
А если прежде со Всесвятым Духом соединен будет кто,
Смирненное и чистое, простое и сокрушенное сердце,
От болезней и потов стяжав.

23.

Прежде плача и слез, –
Никто нас пустыми да не обманывает словами,
И да не прельщаем мы сами себя, –
Не бывает в нас ни покаяния, ни истинного раскаяния,
Ни страха Божьего в сердцах наших.
Ни повинили мы себя,
Ни в чувстве грядущего суда и вечных мук стала душанаша.
Ибо, если бы она стяжала это и в этом была,
Сразу и слезы извела бы,
Ибо без этого ни когда жестокое сердце наше умягчено быть может,
Ни душа наша духовное смирение стяжать,
Ни смиренными стать мы возможем.
Таковым же не ставший,
Соединенным с Духом Святым быть не может.
С Ним же с очищением не соединенный,
Ни в понимании и внимании Богу быть может,
Ни достоин есть смирения тайным добродетелям научения.
24.

Как только учащемуся по складам читать,
То, что в риторике и философии поведывающий,
Не только не принесет пользу,
Но и начатым скорее пренебречь его и оставить сотворит,
Ради невмещения им мысли глаголемого, вовсе – силы,
Так и начинающим о том,
Что около совершенства, говорящий,
И тем более – слабейшим,
Не только не принесет пользу,
Но и в задняя отведение сотворит.
Ибо они, на высоту добродетели возрев,
И насколько от вершины самой отстают уразумев,
Что невозможным им станет на край ее восхождение,
Оказавшись приведенными к мнению, –
Отчасти начатое как бесполезное презрят,
И в отчаяние погрузятся.

25.

Всякий раз, когда еще удержанные,
И правящиеся страстями услышат,
Что по Богу совершенный,

Всех людей и всех животных, и зверей,
Нечистейшим себя считает,
И, бесчестуясь, – радуется, поносясь – благословляет,
Терпит – преследуясь,
И за врагов своих молится со слезами и болезнью сердца,
Умоляя Бога и прося за них, –
Сперва неверствуют,
Себя равными тем поставить покушаясь.
Затем Божественными Писаниями обличаясь,
И это в деле показывающими святыми,
Возмущаясь, невозможение такового достигать исповедуют.
Когда же и что без этого исполнения,
Невозможно, услышат, быть спасенными им,
Тогда, окончательно не хотя искоренение сотворить зла,
И покаяться в них же согрешили, –
Отчаиваются в самих себе.

26.

Лицемерящих добродетель,
Овечьей шкурой образа одно являющих,
Другим бывая по внутреннему человеку,
Всякой, иногда, исполнившихся неправды,
Полных зависти и рвения, и удовольствий зловония,
Как бесстрастных,
Исполненных (благодатью) **и святых почитают**, –
Ни очищенное имеющие души око,
Ни познать могущие их по плодам их.
В благоговении же и добродетели,
И простоте сердца преходящих,
И святых сущих по сути,
Как и прочих иных людей,
Обижают и, пренебрегая ими, мимо проходят.

27.

Говоруна и оратора учительного,
Больше и духовным быть таковые разумеют.
Молчаливого же,
И относительно празднословия поступающего тщательно –
Поселянином и бессловесным объявляют.

28.

От в Духе Святом вещающего,

Высокомудрые и гордостью хворающие диавола,
Как от высокомудрого и гордого отворачиваются,
Словами его уязвляясь более, чем умиляясь.
От чрева же или из учений слова округляющего,
И их спасение вымышляющего,
Превосхваляют и принимают.
И так ни одного среди таковых нет,
Хорошо и как идет дело увидеть и рассудить могущего.
29.

"Блаженны, – глаголет Бог, –
Чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.5:8).
Чистого же сердца не все ли ни едина добродетель,
Ни две или десять возрастили совершение,
Но только, если все вместе,
Сказать, как единая некая сущая,
И вконец исправленная.
Но не так, что чистое сердце они одни сотворить могут,
Без пришествия и действия Духа.
Ибо, как медник искусство посредством инструментов своих
показывает,
Без огня же действия,
Ни один вовсе в дело употребить не может,
Так, очевидно, и человек все творит,
И, как инструменты, использует добродетели,
Без духовного же огня пришествия,
Бездейственными они остаются и бесполезными,
Скверну и слизь не очищающими души.
30.

Где глубокое смирение, там и слезы обильные.
Где же они,
Там и пришествие Святого и поклоняемого Духа.
Ему же пришедшему,
Всякая чистота и святость в Им действующего приходит.
И зрится им Бог, и Бог зрит на него.
"На кого, – говорит Он, – воззрю,
Так на кроткого и молчаливаго, и трепещущаго Моих словес»
(Ис.66:2).

31.
Победить человек страсти может,

Искоренить же – никак.
И не сотворить лукавое власть принял,
Не помыслить о нем – уже нет.
Благочестие же есть не только сотворить благо,
Но и не разуместь лукавое.
Ибо лукавое разумеющий сердце чистое стяжать не может,
Как пачкающееся от этого,
Словно грязью – зеркало.

32.

Сердце чистое это, понял я,
Не только не страждать страстью некой,
Но и не понимать лукавое что или житейское,
Когда бы не привести к изволению на нечто.
Иметь же единую в себе Бога память в неудержимом стремлении,
Ибо в свете чистом чисто зрит Бога око,
Когда ничего нет иного, понимаю препятствующего.

33.

То, говорю, есть бесстрастие,
Что вне не только стать дела страстей,
Но и отчужденным от похотения их.
И не только это,
Но и обнаженным в нашем уме от понятия их.
Как и когда хотим, бываем превьше небес,
Вне всего становясь видимого же и чувственного,
Лишь отключая наши чувства,
И умом нашим в то, что сверх чувства, вступая,
Увлекая усилием чувства в себя,
Как орел некий свои крылья.

34.

Ум без чувств свои действия не показывает,
И, без ума, чувства – свои – никак.

35.

Сердце то глаголется и есть чисто,
Что ни едино понятие или помысел житейский в себе обретающее,
Что Богу так жертвующееся и соединяющееся,
Что ни тягот поминать жития, ни его радостотворений,
Но словно преходить третье, в понимании, небо,
И в Рай восхищаться,
И видеть залого обетованного святым добра,

И самих вечных благ, по позволению человеческой природе,
Тамошних предобозначение,
Так сердце очистив,
По, воистину, знамению и показанию надежному,
По которому некто и мере внимает чистоты,
И, как в зеркале, себя зрит.

36.

Как вне дома сущий заключенного внутри не видит,
Так и распявшийся миру, конечно, и умерщвленный,
Чувства никакого к тем, что в мире, вещам не обрел.

37.

Тем же образом, что и мертвое тело ни к живущим,
Ни к с ним мертвым лежащим телам,
Никакого чувства не имеет,
Так и вне мира в Духе явившийся и с Богом сущий,
Не может к миру чувство иметь,
Или пристраститься к его вещам,
Хоть нуждам и подлежит тела.

38.

Прежде смерти смерть,
И прежде воскресения тел, душ воскресение бывает, –
Делом, силой, опытом и истиной.
Ибо, когда смертное мудрование бессмертным умом изничтожается,
И мертвенность жизнью изгоняется,
Душа как из мертвых восставшая себя, исповедуя, зрит –
Подобно тому, как от сна восставшие видят себя, –
И ее восставившего познает Бога,
Которого уразумевая и которого благодаря,
Выходит из чувств и мира всего,
Неизреченного удовольствия исполняясь,
И успокаивает в Нем всякое движение свое умное.

39.

Одно вносится от нас, другое дается нам свыше от Бога.
Ибо насколько через болезни и поты священные очищаемся –
Просветляемся светом умирительно.
И насколько светом просветляемся – слезами очищаемся,
Одно от себя внося,
Другое же, даваемое, воспринимая свыше.

40.

Многие то, что от себя, внеся,
То, что от Бога, по обыкновению, не приняли.
И, очевидно, из таких же Каин и Исав – сотворили и потерпели.
Ибо, если не правым помыслом и благочестием,
Расположением и верой горячей,
И многим смиренномудрием,
Что от себя кто принес,
Ни призрит Бог на того, ни принесенное примет.
Если же так – то, что от Него Самого,
И не захочет взаимовоздать так приносящему.

41.

Мертв мир и те, что мира, к святым.
Посему ни, даже смотря, видят добрые их дела,
Ни, слушая, возмогают вообще уразуметь в Духе Святом,
Глаголемые божественные словеса их.
Но и духовные – мирских и лукавых людей увидеть лукавые дела,
Или остращенные слова их вместить в себя не могут,
Но, глядя и эти на то, что в мире, не видят,
И, слушая то, что мирских,
Как не слыша чувством располагаются.
Итак, никакого общения этих к тем,
Или тех к духовным не бывает.

42.

Как света и тьмы ясно разделение,
И смешение невозможно, –
«Какое, – ибо, говорится, – общение света с тьмой,
Или какая часть верного с неверным» (2Кор.6:14–15),
Так и Дух Святой имеющих таковое разлучение,
И удаление от не имеющих есть.
Ибо первые в небесах имеют жительство,
Ангелами из людей уже становясь,
Вторые же в прадедней тьме и тени смертной еще сидят,
Пригвожденные к земле и что в земле вещам.
И первые умным и невечерним светом,
Вторые же только чувственным освещаются.
И первые себя и тех, что близ, зрят,
Вторые же – себя и тех, что близ, постоянно видя,
Умиравшим не внимают, –
Что люди есть, и как люди умирают,

И, не внимая, не верят про Суд,
И что восстание будет и воздаяние за известное каждому.
43.

Если Дух Святой есть в тебе –
Всячески, из в тебе бывающих Его действий,
Ты уведаешь то, что говорит о Нем апостол.
Глаголет, ибо, «где Дух Господень, там свобода» (2Кор.3:17).
И что «плоть... мертва греха ради,
Дух же живет правды ради» (Рим.8:10).
И что «иже Христовы суть,
Плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал.5:24).
«Елицы бо... креститесь в Духа Святаго,
Всецело во Христа облекостесь» (Гал.3:27) –
И сыны есть света, и в свете невечернем ходят,
И, смотря на мир, не видят,
И, слушая то, что в мире, не слышат,
Так, ведь, написано и о телесных человеках,
Что, смотря, не видят,
И, слушая о божественных вещах, ни разумеют,
Ни вместить могут то, что от Духа,
Буйство, ибо, им есть.
Так, по мне, поймешь и относительно Дух Святой имеющих в себе.
Тело носят, но не суть во плоти, –
"Вы же, – глаголется, – несте во плоти, но в душе,
Понеже Дух Божий живет в вас» (Рим.8:9).
Мертвы есть миру, и мир им,
"Мне, – ибо, говорится, – мир распятся, и аз миру» (Гал.6:14).

44.
Эти ведущий действующие в себе знамения и чудеса,
Суций богоносец и знаменосец есть,
Бога имея, признавая Самого Всесвятого Духа всельшагося,
Глаголать и действовать в себе реченное Павлом.
Этому в себе еще не внявший,
Да не обманывает себя – плоть еще есть и кровь,
Мрак, очевидно, похотями плоти на себя напускающий.
Плоть же и кровь Царствия Божия,
Которое есть Дух Святой, не наследуют.

45.
Одно от божественного крещения,

Согрешенного принимаем мы оставление,
И от недавней клятвы освобождаемся,
И пришествием Святого Духа освящаемся.
Другое же – совершенную благодать,
По «вселюся в них и похожду» (2Кор.6:16), не сразу.
Ибо это – в вере утвержденных,
И из дел ее доказывающих есть.
Ибо после крещения нашего,
К лукавым и постыдным деяниям склоняясь,
Мы и саму святость во всевозможном теряем.
Покаянием же и исповеданием, и слезами,
Соответственно, оставление прежде согрешенного принимаем,
Так – и святость с вышней благодатью.
46.

От покаяния омытие скверны постыдных бывает дел.
После же этого – причастие Духа Святого.
Не просто, но по вере и расположению, и смирению,
От всей кающихся души.
И не только –
Но и после совершенного оставления согрешенного,
От отца и поручителя принятия.
Ради этого хорошо постоянно каяться по велящей заповеди.
Ибо, «покайтесь, ...приблизилось бо царствие небесное" (Мф.4:17), –
Без меры нам подсказывает делание.

47.
Благодать Всесвятого Духа,
Христу обручающимся душам как залог дается.
И как без залога не имеет твердо женщина с мужчиной соединения,
Да хотеть надежно однажды выйти замуж,
Так и душа надежное не принимает удостоверение,
Однажды с Владыкой ее и Богом во век вместе стать,
И таинственно и неизреченно к Нему примыкать,
И неприступной красоты вкушать Его,
Если благодати Его залог не примет и внятно его в себе не стяжет.
48.

Тем же образом, что и пишущиеся символические хартии,
Если не подписанные достойными веры свидетелями примутся,
То не суть залог надежный,
Так и прежде делания заповедей и добродетелей стяжания,

Твердого благодати осияния не бывает.
Ибо, как для согласившихся – свидетели,
Так для духовного залога,
Заповедей делание и добродетели поставлены.
Ибо совершенное через них принимает залога владение,
Каждый из грядущих быть спасенным.

49.

Только если прежде пишется соглашенное через делание заповедей,
Затем добродетелями запечатывается и подписывается, –
Тогда и подает перстень Жених-Христос невесте-душе,
Разумеем – залог Духа.

50.

Как и невеста, прежде брака, залог только от жениха принимает,
Оговоренное же приданое и в нем преподнесенные дары,
После брака принять чаёт,
Так и невеста, верных Церковь, и душа едина каждого из нас,
Прежде от Жениха-Христа залог только принимает Духа,
Вечные же блага и небес царство,
После отсюда отшествия принять чаёт,
Удостоверяемая через залог,
Что неложным соглашенное с ней будет.

51.

Как и когда медлит жених в отлучке,
Или отсутствует по другим неким причинам,
И брак пока откладываящимся соделает,
Если, будучи разгневана, невеста его любовь презрит,
И залоговую хартию или изгладит, или разорвет,
То отпадет от на жениха упований сразу, –
Так и на душе явилось быть.
Ибо, если скажет кто из подвизающихся:
«Доколе злострадать должен?»,
И воздержательными болезнями пренебрежет,
И через нерадение о заповедях,
И оставление непрестанного покаяния,
Как бы изгладит или разорвет соглашенное, –
Сразу отпадает от залога и на Бога надежды совершенно.

52.

Как невеста,
Если на другого любовь обрученного ей жениха поменяет,

И будет приведена к сожителю с ним явно или тайно,
Не только ничего из преподнесенного ей от жениха не вознадеется
принять,

Но и мщение, и порицание то, что по закону,
Чаять будет достойно, –

Так, именно, и на нас явилось быть.

Если переменит кто любовь к Жениху-Христу,
На похотение иного какого предмета явно или тайно,

И будет удержано сердце его в ней, –

Ненавистной станет Жениху и мерзкой,

И недостойной соединения с Ним.

Ибо сказал Он: «Я – Меня любящих люблю.»

53.

Залог в стяжавших его неизречен бывает, –

Непостижимо постигаясь, неудержимо держась,

Не глядя видясь, живя и глаголя,

И двигаясь, и стяжавшего двигая,

Удаляясь из в нем же запечатленно содержится кивота,

И, вновь, при отсутствии надежды, внутри его обретаясь,

Так, что ни присутствие прочное,

Ни отступление необратимое,

Мнить стяжавшего не творит.

И так, не имея его, как имея,

И имея, как не имея – стяжавший его располагает.

54.

Тем же образом, как внутри дома, ночью, стоит некто,

При затворенных того окнах везде,

Если одно отворит окно,

И молния его внезапно осияет светлая,

Не вынося тот глазами ее сияния,

Сразу оберегается, закрывая глаза, и собирается в себя,

Так, именно, и у затворенной души в чувства, –

Если вовне их когда, словно через окно, умом проникнет,

Блистанием, что в ней залога, говорю, конечно, – Святого Духа,

Будучи опрокинута, сияния не вынося нестерпимого света,

Сразу и ум поражается, –

Вся в себя собирается,

Убегая, словно в дом, в чувственное и человеческое.

55.

Должно каждое из таковых знамений уразумевать,
В залог Духа от Жениха и Владыки Христа принятое,
И если кто принял, пусть старается его удерживать.
Если же еще его принять не был удостоен,
Пусть старается через благие дела и деяния,
И горячее покаяние принять его,
И сохранить через делание заповедей,
И добродетелей приобретение.

56.

Как кровля всякого дома на фундаменте,
И прочем наздании стоит,
Так и фундамент ради кровли несения полагается,
Как необходимое и требуемое.
И как ни кровли без фундамента составление, стало быть,
Ни фундамент без кровли,
Для жития надобны или полезны отнюдь,
Так и Божия благодать,
Через заповедей соблюдается делание,
И деяния заповедей, по Божьему дару,
Как фундамент полагаются,
И ни благодать Духа не пребывает в нас,
Без заповедей делания,
Ни заповедей делание, без благодати Божьей,
Требуемо или полезно есть нам.

57.

Тем же образом, что и бескровный дом,
По нерадению зиждущего так оставленный,
Не только бесполезен есть,
Но и осмеяние зиждущему ходатайствует,
Так и фундамент делания заповедей положивший,
И стены высоких добродетелей воздвигающий,
Если и благодать Духа в понимании и внимании не получит, –
Несовершенен есть, и совершенных вызывает сожаление.
Ибо по двум таким причинам ее всячески лишался:
Или о покаянии вознерадел,
Или в добродетелей собирании, как безграничной материи,
Неумело оскудел некой из мнящихся нам малейшими,
Нужнейшими же сущими,
Для совершения дома добродетелей, –

Поскольку невозможно без них, через Духа благодать,
Быть покрытым ему.

58.

Если ради того на землю Сын Божий и Бог сошел,
Да через Себя примирит нас,
Врагов сущих, со Своим Отцом,
И да примкнет внятно нас к Себе,
Через Святой и единосущный Свой Дух,
То от таковой отпадающий благодати,
Другую какую получит? –
Всецело, ни примирения с Ним,
Ни с Ним соединения,
Через причастие Духа он не возымел.

59.

«Ввяжет ли кто огонь в недра, – говорит Премудрый, –
Риз же [своих] не сожжет ли?» (Притч.6:27)
Я же говорю: Кто, нестерпимый и небесный огонь в сердце получив,
Не будет возжен и просветлен,
И Божества не даст и сам блистания,
Соответственно очищению и причастию огня?
Ибо причастие очищению,
Очищение же – участию последует.
Когда же это происходит, богом весь, по благодати,
Человек бывает.

60.

С одной стороны, от страстных похотений и удовольствий,
Причастившийся Святого Духа избавляется.
С другой стороны,
С естества телесными потребностями не разлучается.
И, будучи освобожден от уз страстной похоти,
И присоединен к бессмертной славе и насыщению,
Непрестанно выше нудится быть и с Богом преходить,
И ни же ненадолго Того понимание,
И ненасытную сладость оставлять.
Как телом же и тлением связывающийся, –
Им стаскивается и влечется, и к земному возвращается.
Таковую же из-за этого в то время печаль получает,
Каковую, полагаю, грешник,
Когда душу имеет разлучающуюся с телом.

61.

Как телолюбивому и жизнелюбивому, сластолюбцу и миролюбцу,
Удаление от такового и есть смерть,
Так любящему чистоту и Бога, невестественное и добродетель, –
Смерть, по сути, с таковыми вмале мысли разлучение.
Ибо, если чувственный этот свет видящий,
Ненадолго закроет глаза, или будут покрыты они другим,
Тяготится и печалится, и выносить вовсе это не может,
И тем более, если необходимое нечто и преславное видеть,
Насколько более Святым просвещаемый Духом,
И блага тамошние видя наяву или умом, бодрствуя или спя,
Те, «что око не видело, и ухо не слышало,
И на сердце человеку не всходило» (1Кор.2:9),
«Во что проникнуть и Ангелы желают» (1Пет.1:12), –
Если будет отторгнут от таковых понимания чем-либо, –
Будет опечален и восскорбит?
Ибо смертью себе быть мнит это,
И отчуждением, естественно, от вечной жизни.

62.

Двоякий суть человек, из души и тела состав имея,
И мир ему подобным имеется быть – видимый и незримый;
И всем, очевидно, по своим делам и дел мудрованию,
Подобает быть разлученными.

Отсюда, и о «ночных и сонных» (видениях) **так воистину быть я
понял.**

Ибо в чем душа занята, бодрствуя, или во что погружается,
В этом же и в снах или суетится, или любомудрствует.
Или, ибо, о человеческих мудрует вещах,
Суетясь в снах, занята,
Или в божественных и небесных поучаясь,
В зрения вступает и видения,
По пророком сказывающемуся, любомудрствует:
"И юноши их видения узрят» (Иоил.2:28), –
Не прельщаясь, но на истину взирая,
И откровениям веруя.

63.

Когда желательная часть души при страстях и смешениях,
И насыщениях, и вкушениях раздражается жития, –
Таковые точно видит и сновидения душа.

Если раздражительное ее против соплеменных озверевает, –
Зверей нападениями и гадов бранями, и боями грезит,
Перебраниваясь, как на судилище, – среди них же и носится.
Если же разумность ее заносится надмением и гордостью,
О восхищениях в воздух оперившихся,
И престолов высоких кафедрах,
И предводительстве народом на колесницах,
Предваряя и посылая,
– Мечтает.

64.

Единственные те истинны видения,
Которые не надо звать сновидениями,
Но зрениями и явлениями.
Будучи ум прост,
Стал, от пришествия Духа, и свободен,
От всякого натиска и работы страстей, –
Будучи учением о божественном всем,
И раздумьем о грядущих наградах и воздаяниях,
Будучи жизнью выше живущих жизни, –
Беззаботной, неотвлеченной, безмолвной, чистой,
Исполненной милости, мудрости, внимания небесному,
И плодов благих, возделываемых Духом,
Иначе и не таковыми имеемых, –
Лживости, расстройств и полного обмана явного.

65.

Одни, многие, уединенное,
Другие смешанное, беря общежительное, ублажили житие.
Иные же предстоять народу, вразумлять же и учить,
И составлять церкви,
Из которых разные телесно и душевно,
Стали воспитываться.
Я же ничего из этого ради иного не хотел бы предпочитать,
И о похвалы, или порицания достоинства изречь, –
Но во всяком и всех делах и деяниях,
Ради Бога и по Богу житие всеблаженно.

66.

Как из разных умений и искусств людей составляется житие,
Одно другое употребляя в дело, именно, и содействуя,
И друг другу также передавая, и друг от друга перенимая,

Живут люди,
Телесные требования естественно предоставляя, –
Так увидеть и на духовных.
Один в другого добродетели участие принимая,
И один другого жития путь совершая,
В едином намерении, из двух их, все сходятся.
67.

Намерение всех,
По Богу подвигающихся – угодить Христу Богу,
И примирение, через Духа причастие, с Отцом получить,
И свое спасение через это подготовить,
Это, ибо, – всякой души и всякого человека спасение.
Когда же это не происходит,
Тщетна усталость и суетно делание наши,
Напрасен же всякого жития путь,
Не к этому, по нему идущего, ведущий.
68.

Подобен мир весь оставивший,
И к горе, как безмолвию, удалившийся,
И, оттуда, торжественно пишущий к тем, кто в мире, –
Одних ублажая, другим льстя и восхваляя, –
Женщиной-блудницей непотребной же и всезлой схваченным
бывшему,
И в страну далекую отшедшему,
Для избавления и от памяти ее,
Потом забывшему намерение, ради которого горы достиг,
И к с блудницей той обращающимся, так сказать,
И сооскверняющимся,
Писать стремящемуся и их ублажающему,
Пусть и не телом, но же сердцем, всячески, и умом,
Сочувствуя в изволении таковым,
Принимая, как бы, от с той их сплетения.
69.

Насколько среди мира обращающиеся,
И очищающие чувства и сердца от всякого лукавого похотения,
Похвальны и блаженны,
Настолько в горе и пещере живущие,
Если похвалы и ублажения,
И славу себе позволяют от людей, –

Порицания достойны и оставления,
Ибо как блудящие для сердца наши испытывающего Бога будут.
Ибо хотящий, чтобы было услышано житие его,
И имя, и жительство в мире,
Блудит, как древле иудеев народ, от Бога, как сказал Давид.
70.

Верой, что к Богу, небесчинной,
От мира и того, что в мире отрекающийся верит,
Что милостив и щедр Господь,
И чает в покаянии приходящих к Нему.
Зная же, что через бесчестие почитает рабов Своих,
И через нищету крайнюю богатит их,
И через досаждения и унижения прославляет их,
И через смерть – вечной жизни участниками их,
И наследниками утверждает,
Торопится, как олень, жаждая, на бессмертный источник,
Через них и к подъему в них, как по лестнице, ступает, –
Через нее же ангелы восходят и сходят в помощь восходящим.
Бог же, наверху,
По силе нашей изволения и тщания ожидая, пребывает,
Не так, что болезнующими нас видеть тешится,
Но как долг хотя награды дать нам – Человеколюбче.
71.

Не бесчинно к Нему приходящих,
Не оставляет совершенно пасть Господь,
Но изнемогающих видя их, содействует и помогает,
Устремляя им руку мощно свьше, и к Себе возводит,
Содействует же явно, вкупе и неявно, неведомо и внятно,
Покуда всех взошедших по лестнице,
К Себе не приблизит,
И все всему будут присоединены,
И все забудут земное, сопребывая Ему там,
В теле ли, или и вне тела, не знаю,
И живя вместе, и несказанных вкушая благ.
72.

Праведно есть ярмо прежде заповедей Христа налагать на шеи наши,
И ни пришпоривать, ни позади держаться,
Но право и смело до смерти шагать в них,
И самих себя новосоделывать, –

Новый, подлинно, Божий Рай,
Покуда с Отцом Сын,
Через Святой не захочет войти, да заживет, Дух в нас.
И в то время, когда всецело Его стяжем,
Вселившегося и учительного,
Им кому если из нас повелит Он и вверит служение, –
Которое будет вручено, –
По Того воле да сотворит смело.
Нельзя же ни прежде времени взыскивать,
Ни даваемое от людей избрание принимать, –
Но пребывать в заповедях Владыки нашего и Бога,
И повеления Его ожидать.

73.

После рукоположения нас на служение в божественных предметах,
И в нем отличия,
Если будем мы обращаемы Духом к другому перейти служению,
Или деланию, или деянию – да не сопротивляемся.
Бог, ибо, ни праздными быть,
Ни в одном и том же делании,
Которое соделали до конца, оставаться нам хочет,
Но преуспевать,
И приснодвижимыми быть к лучшего достижению,
По Божественной, именно, а не собственной, ходя воле.

74.

Свою волю мертвой соделавший,
Безвольным всецело стал, –
Без воли же сущих и живущих, и двигающихся вовсе,
Если не одних только, сказать хочу,
Бесчувственных и недвижимых.
Ведь, растения, если и движутся, и растут,
Не говорим мы,
Чтобы природной волей движение творить и возрастание,
Бездушны, ибо.
Все одушевленное же и природное имеет волю.
Итак, воздержанием и тщанием собственную умертвивший волю,
И безвольным явившийся,
Всецело из своей вышел природы,
И ни по желанию «добра» **какого или «зла»** – может действовать.

75.

Свою волю умертвить тщайся –
Божию должен творить волю,
И, вместо собственной воли, Божию внедрять в себя,
И вращивать, и прививать ее в сердце свое,
И за этим наблюдать тщательно, –
Насаждающееся и прививающееся,
В глубине где-то укоренившись, вошло ли, –
Вместе и погибшее,
Да соединенным в едино древо стало бы;
Возросло и расцвело, и плод красный и сладкий сотворило ли,
Так что не быть узнаной самим и прежде принявшей семя земле,
И корню, на него же привито было,
Непостижимое и неизреченное то,
И живоносное насаждение.

76.

Отсекающий свою волю через Божий страх,
Неведомо как, подлинно словно не думает, –
Бог дарует ему Свою волю,
И незабвенной ее соблюдает в сердце его,
И отверзает очи мышления его к познанию ее,
И крепость дает исполнять ее.
Так благодать Святого Духа действует,
И без нее ничто же есть.

77.

Как только со всей крепостью, усердием,
И расположением с устремлением неудержимым,
Самим Богом таинственно нам и неведомо,
Научаемое же и заповедуемое мы исполняем,
Ничего отнюдь не упуская,
Тогда нам, как верным и послушным,
Как истинным ученикам и друзьям открывается явно Он,
Как древле святым Своим ученикам и апостолам был открыт,
И всем через них поверившим в имя Его.
И тогда становимся мы сыновьями Божьими по благодати,
Как говорит Павел: «Все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии.
А если дети, то и наследники, наследники Божии,
Сонаследники же Христу» (Рим.8:14, 17).

78.

Из удостоенных стать с Богом в единении Духа,

И несказанного Его блага вкусить,
Ни один славы бесчестия и пренебрежения не желает,
Приносимой ему от людей, –
Но ни злата, ни одеяния,
Ни камней, почитающихся несмысленными «ценными».
Ни к богатству бегущему прилежит сердцем,
Ни царями и князьями познаваться хочет,
Не князьями – но многими – подавляемыми.
Ни великим чем таковых вменяет быть и высоким,
Ни, что ходатаи, думает, они большой славы,
Когда приближаются.
Ничего никак другого славного и светлого человеками не хочет, –
Чтобы ни богатством в бедность некую не сойти,
Ни от начальства и власти большой,
И внешнего достоинства,
В бесславие последнее и нечестие не ниспасть.
79.

Если всех твоих прегрешений оставление принял ты,
Через объявление ли,
Или через облечение в святой и ангельский образ (т.е. монашество),
Какой тебе это будет любви и благодарения,
И смирения виной –
Потому, что тысяч будучи мщений достоин,
Не только от них избавления,
Но и сыноположения, и славы,
И небесных удостоился царства?
Это обращая в мышлении и всегда помышляя,
Готовым будь и заранее приготавливаясь,
Да не не почтять тебя Почтившего,
И тысячи Простившего прегрешений,
Но во всех делах своих прославить и почтять,
Да и Сам Он взаимно более прославил бы тебя, –
Которого почтил более всего видимого творения,
И другом Своим искренним наименовал.
80.

Насколько душа честнейшего достигает, чем тело,
Настолько словесный человек лучше всего мира есть.
Не на величину тех, что в нем творений глядя,
Того ради честнее тебе быть мни, человек.

Но на данную тебе благодать воззрев,
И умной и словесной твоей души достоинство уразумев,
Воспевай выше видимого всего почтившего тебя Бога.

81.

Будем смотреть, как прославим мы Бога.
Прославляется же Он нами не иначе,
Как Сыном был прославлен.
Через это Он Своего Отца прославил,
И Сам через это же прославлен Отцом,
И то и мы со тщанием да исполняем,
Чтобы через это прославили мы Отца нашего,
Иже еси на небесех,
Возглашение принявшего (Ин.17:1),
И да будем прославлены мы от Него славой Иисуса,
Что имел Тот прежде, как миру быть, от Него.
Что есть Крест, беря умерщвление к миру всему,
Скорби, искушения,
И если что другое из страданий Христовых,
Которые перенося в терпении многом,
Подражаем мы Христовым страданиям,
И прославляем через них Отца нашего и Бога,
Как сыновья Его, благодатью,
И сонаследники Христу.

82.

Душа, совершенно от склонности и пристрастия к видимому,
Ясноощутимо не избавленная,
Приключаются с ней печали и находящие на нее угрозы,
От демонов же и людей беспечно переносить не может,
Но, как связанная пристрастием к человеческим вещам,
Тщетами угрызается имений и лишением тяготится вещей,
И язвами, наносимыми ее телу, весьма мучается.

83.

Если кто от склонности и похотения чувств оторвал душу свою,
И с Богом ее связал, –
Не только теми, что вокруг него,
Именьями и стяжаниями пренебрегает,
И как чуждых и странных лишаясь их,
Беспечно расположился,
Но и наносимые телу его тягости с радостью,

И приличным благодарением переносит,
Видя всегда, по божественному Апостолу,
Внешнего тлеющего человека,
Внутреннего же день за днем обновляющегося.
Иначе же ни единой из по Богу скорбей с радостью не перенести, –
Внимания, ибо, совершенного в таковых необходимость,
И мудрости духовной.
Их же лишенный,
Во тьме невнимания и безнадежности всегда ходит,
Не могущий свет терпения и утешения вовсе разглядеть.
84.

Всякий, предполагающий из математики умения,
В тайны Божии проникнуть,
Увидеть не будет удостоен никогда, –
Пока смиренным быть прежде не восхочет,
И безумным не станет,
Вместе с самомнением,
И которое если стяжал знание отбрасывая.
Ибо так творящий,
И мудрым в небесчинной божественному вере следующий,
Ими руководясь, сойдет с ними в град Живого Бога,
И, божественным Духом ведясь и просвещаясь,
Видит он и учится тому, что никто из прочих людей,
Не увидел, –
Увидеть или научиться так и не смог,
И в то время бывает он Божий наученный.
85.

Наученных Божиих,
Ученики мудрых века сего людей считают за безумных, –
Сами сущие по истине безумные,
От обуянной мудрости вооруженные вражией,
Которую лишил разума Бог, по божественному Апостолу,
И которую богомудрый глас – земной знает, душевной, демонской,
Полной рвения и зависти.
Вне, ибо, будучи таковые божественного света,
Те, что в нем, увидеть не возмогая чудеса,
Водворяющихся в свете и то, что в нем – видящих и учащих,
Как заблудившихся разумеют,
Заблудившимися будучи сами,

И не испытавшими неизреченных благ Божиих.

86.

Ради того только приближаться и видеть тех, кто в мире,
Хотят благодатью исполнившиеся Божией,
И совершившиеся вниманием и мудростью той,
Что свыше, –

Да награду некую исходатайствуют себе,
Ради напоминания о заповедях Божиих и благодеяния, –
Да не услышат ли те, не уразумеют, не уверуют?!
Ибо не Божиим ходящие Духом во тьме идут,
И не думают ни куда направляются,
Ни в чем претыкаются.

Может, выздоравливая от обстоящего их самомнения,
Примут те Святого Духа истинное учение,
И Божию волю законно родив и, не мелочась, послушав, покаются,
И, сотворив ее, некий примут Дар духовный?!
Если же таковой пользы не смогут стать они ходатаями,
Оплакивая ослепление сердец тех,
Возвращаются в хижины свои,
Ночь и день молясь об их спасении.
Ибо никогда ничем другим не будут опечалены,
С Богом непрестанно пребывающие,
И преисполнившиеся всякого блага.

87.

Впрочем, и ныне есть бесстрастные и святые,
И исполнившиеся божественного света,
Обращающиеся в среде нашей,
Настолько составы умертвившие свои те, что на земле,
Для всякой нечистоты и стоящего в страсти похотения,
Что не только от себя самих никогда им ни помыслить,
Ни сотворить устремление злое,
Но ни же другим к этому влечась,
Перемене какой прилежащего им бесстрастия,
Подвергнуться они усладились бы, –
Так как познаны были,
Читаемые постоянно божественные словеса,
И поющиеся – ими.
Тем отмищение объясняя,
И, веруя божественным вещам,

Учат они в премудрости Духа.
Вот, если во внимании совершенном,
Стали бы те божественному Писанию,
Уверовав Богом глаголанному,
И дарованным нам благам?!
Поскольку же от самомнения и нерадения,
Непричастны они к таковым,
То и причастившихся, и о таковых учащих,
Не веря, они онеправдывают.

88.

Какое намерение во плоти домостроительства Божьего Слова,
Во всяком божественном Писании провозглашающееся,
И нами читающееся,
Не познающееся же,
Нежели, всячески, участливо, участниками нашего соделать нас?
Ибо Сын Божий для того сыном человека стал,
Чтобы сыновьями Божиими сотворить нас, людей.
Для того, собственно, естеством Он возводит,
По благодати, род наш,
Рождая нас свыше в Духе Святом,
И прямо вводя нас в царство небесное,
Точнее, внутри нас его иметь нам даруя,
Да не в надежде вхождения быть нам в него,
Но во владении его сущими вопить:
"Наша жизнь сокрыта со Христом в Боге» (Кол.3:3)!

89.

Самовластие и самоопределение наши не отнимает крещение,
Но свободу нам дарует,
Впредь да невольным нам не тираниться диаволом.
Для нас же есть после крещения,
Или в заповедях по своему желанию пребывать,
Для чего и были крещены мы Владыкой Христом,
И путем идти повелений Его,
Или уклоняться от правого этого пути,
И к сопротивнику и врагу нашему диаволу,
Через лукавые деяния вновь притекать.

90.

После крещения лукавого волениям уступающие,
И тем восхоченное содевающие,

Себя сами от святого крещения ложесн отчуждают,
По Давидом реченному.
Не, ибо, изменяет оно из нас каждого,
Или из той, как создан был, прелагает природы,
Но благим созданный Богом (зла, ибо, Бог не сотворил),
Неизменный по природе, как создался, и по существу,
Кто что по вольному расположению изволяет и хочет,
То и делает, благо ли, или худо.
Ибо как меч и на зло некое, и на добро дается,
Собственной его не прелагая природы,
Но остается он железным, как есть,
Так и человек действует же и делает, как сказано, что хочет,
Из собственной же не выходит природы.

91.

Не одного помилование спасает,
Но одним пренебрежение в огонь отправляет.
Ибо «взалкал я и возжаждал», поистине,
Не о единственном сказано,
И не на один день, но на всю жизнь возвещается.
Так и препитание Христа, напоение же и одеяние,
И если что им другое последует,
Не единожды, но всегда и во всем,
Своим рабам это брать на себя,
Господь и Бог наш исповедал.

92.

Нераздельно разделяющегося,
И самого всего сущего в каждом порознь из нуждающихся,
Как некие в одном бедном заключают?
Положи же сотне быть бедных как единому Христу,
Ибо не разделился отнюдь Христос.
Итак, девяносто девяти давший по одной монете,
Единому же досадивший или ударивший,
Или отославший тща,
Кому это сотворил, –
Не всячески ли сказавшему и присно говорящему,
И сказать грядущему:
«Поскольку сотворили единому от сих... меньших,
– Мне сотворили» (Мф.25:40) – ?!

93.

Сотне давший милостыню, могущий и другим дать,
Напоить же и напитать,
Многих умоляющих его и вопиющих отославший,
Как не напитавший Христа будет судим Им,
Потому что и в тех всех Он есть,
И вместо каждого из малейших порознь питающийся от нас.
94.

Всем все, в чем была нужда, днесь подавший,
И утром могущий это сотворить,
Если вознерадит о неких братьях,
И от голода или жажды, или холода оставит пропадать их,
– Самого пренебрежет смертью,
И Самого презрит, сказавшего:
«Поскольку сотворили единому от сих... меньших,
– Мне сотворили»
95.

Из этого одному есть внять,
Что порознь творится Господь каждым из бедных и братьев наших,
Верным говоря – «Мне сотворили»,
Тем же, что ошуйю, – «Мне не сотворили».
Ибо не помилованных нами только видит,
Или онеправдованных и олихоимствованных,
И других тысячу пострадавших как-то, но и пренебреженных,
Будто достаточно этого для осуждения нашего.
Ибо не ими, но Самим пренебрегаем,
Ими всеми порознь творящимся Иисусом Христом.
96.

Для того каждого бедного лицо воспринять Он изволил,
И каждому бедному Себя уподобил, –
Да ни один из в Него верующих,
Над братом своим не превознесся,
Но каждый, видя брата своего и ближнего как Бога своего,
Не меньшего себя отнюдь брата,
Но Сотворившего его разумеет,
И, как Его, принимает и чтит,
И все истощит имение для служения ему,
Как Христос и Бог истощил Свою кровь ради спасения нашего.
97.

Ближнего иметь, как самого себя, повеленный,

Не один, отнюдь, день,
Но через все житие это иметь так должен.
И всякому просящему давать положивший,
Так творить полагает всю жизнь свою.
И желающий, чтобы творили для него другие,
Какие хочет он блага, –
Такие и сам другим творить будет спрошен.
98.

Итак, как имеющий ближнего как самого себя,
Ничего более иметь того, что у ближнего, не терпит,
Если же имеет и не раздаст без ревности,
Пока и сам нищим не станет,
И тем, что близ него, уподоблен не будет,
Заповеди Владыки исполнение не обретает, –
Так просящим всем давать хотящий,
Если до монеты или ломтя хлеба стяжав,
Отвернется от кого-либо из просящих у него;
И творящий ближнему то,
Что хочет чтобы другой творил ему,
И всех бедных и меньших препитавший, напоивший,
Одевший и прочее все для них сделавший,
Одного же единственного презревший и пренебрегший, –
Как Христа Бога голодающего и жаждущего презревший,
И он разумеется.
99.

Тяжелым это всем, может быть, покажется,
Почему и прославляют благословесие вещать в себе:
«Кто же это все сотворить сможет,
Чтобы всем послужить и препитать,
И ничуть никем из них не пренебречь?»
Но, пусть услышат Павла,
Со всей определенностью вопиющего:
"Которая любовь Христова объемлет нас,
Рассуждающих так, Что если один за всех умер... все умерли.»
(2Кор.5:14)

100.
Как собирательные заповеди,
Содержат в себе все частные заповеди,
Так и собирательные добродетели,

Частные в себе добродетели содержат.
Ибо продающий имение свое,
И расточающий его нищим и бедным,
Разом все, как одну, частные заповеди выполнил.
Ибо более уже требования не имеет просящему давать,
Или не обернуться к хотящему занять у него.
Так и непрестанно молящийся – в этом все заключил,
И уже седмицею восхвалять в день Бога,
Или вечером и утром, и в полдень в нужде не пребывает,
Как все уже исполнив, сколько по правилу,
И в избирающиеся сроки и часы молимся мы и поем псалмы.
Так и давшего людям внимание Бога,
Внятно в самом себе стяжавший,
Все святое прошел Писание,
И всякую, что из чтения, пользу получил,
И уже в чтении книг не будет нуждаться,
(Как вдохновившего божественные написавших Писания,
Собеседником стяжавший,
И от Него открывающий из сокрытых тайн несказанное),
Но и сам книгой другим богодухновенной станет,
Новое и Ветхое несущей в себе,
Как все совершивший,
И почивший в Боге правящим совершенством,
От всех дел своих.

Содержание

Главизны преподобный Симеон Новый Богослов	1
Главизны практические и богоразумные	2
Главизны внимательные и богоразумные	32
Главизны богоразумные и практические	41